

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 10.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Мая 1899 года. XX.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Макарій**,
Епископъ Томскій и Барнаульскій, въ 6-й день сего
Мая Всемилостивѣйше пожалованъ, при Высочайшей
граматѣ, знаками ордена Св. Благовѣрнаго Князя
Александра Невскаго.

Въ 3 день февраля сего года Всемилостивѣйше пожалованъ
орденомъ Св. Анны 3 степени миссіонеры Алтайской миссіи, свя-
щенники: **Петръ Бенедиктовъ**, **Іоаннъ Штыгашевъ**, и **Макарій**
Тороповъ за обращеніе къ православной церкви изъ язычниковъ
каждымъ свыше ста душъ, и отставной губернской секретарь
Михаиль Бубеновъ за постройку церкви.

Распоряженія высшаго начальства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 20
марта с. г. за № 1684-мъ, Профессоръ Богословія Томскаго
Императорскаго Университета, Протоіерей **Димитрій Бѣликовъ**

назначенъ цензоромъ для просмотра выходящихъ въ Томской епархіи разнаго рода изданій духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Конія съ отношенія Епископа Тобольскаго и Сибирскаго отъ 6 апрѣля с. г. за № 231,

на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Ваше Пресвященство, Милостивый Архипастыр!

Въ книжномъ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго братства имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія: „Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 к., экз. и „Св. четыредесятница“ Епископа Іустина, цѣна 60 коп. экз.

Сообщая о семъ Вашему Пресвященству и препровождая по одному экземпляру означенныхъ книгъ, позволяю себѣ просить Васъ оказать свое Архипастырское содѣйствіе въ распространеніи ихъ во ввѣренной Вамъ епархіи, а также о напечатаніи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленія о продажѣ означенныхъ книгъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Пресвященства покорнѣйшимъ слугою
Епископъ Антоній, Тобольскій и Сибирскій.

На подлинномъ отъ 28-го апрѣля с. г. за № 2444, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Пресвященства!

„Въ Консисторію. Рекомендовать духовенству къ приобрѣтенію для церковныхъ библиотекъ. Поученія Пресвященнаго Іустина весьма пригодны какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ пастырей. Предлагаю прежде всего Томскому духовенству приобрѣсти для употребленія въ церквахъ нашего города во дни поста“

Епископъ Макарій.

**Копія съ письма народнаго учителя Алексѣя
Карасева,**

*на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія
Епископа Томскаго и Барнаульскаго.*

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Составивъ различныя руководства и пособія къ изученію и преподаванію церковнаго пѣнія и организаціи церковнаго хора, повергаю на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства извлеченіе изъ моего послѣдняго труда „Методики пѣнія“ — „Бесѣды о церковномъ пѣніи и его исполненіи“, а также объявленіе о всѣхъ моихъ изданіяхъ по обученію пѣнію. Я трудился надъ моими руководствами и пособіями, имѣя единственною цѣлю посильно послужить святому и великому дѣлу устроенія церковнаго благолѣпія; скромною задачею моего труда было облегчить по возможности обученіе пѣвчихъ въ церковныхъ хорахъ и указать способы систематическаго и сознательнаго изученія пѣнія, кои испытаны много на практикѣ, какъ въ церковномъ хорѣ, такъ и въ учебныхъ заведеніяхъ и при руководствѣ курсами пѣнія. Если Ваше Преосвященство найдете мои труды небезполезными и пригодными въ какомъ либо отношеніи, считаю долгомъ и честью почтительнѣе просить Ваше Преосвященство одобрить мои изданія для церковныхъ хоровъ и благословить ихъ для распространенія въ управляемой Вами епархіи.

Въ посылаемомъ объявленіи помѣщены также сообщенія о духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ и переложеніяхъ покойнаго Гр. Ѳ. Львовскаго, распространеніе которыхъ я считаю для себя, какъ любителя древняго церковнаго и истиннаго русскаго православнаго пѣнія, священною обязанностью, почему и держу

нижайше просить Ваше Преосвященство обратить вниманіе священнослужителей и регентовъ церковныхъ хоровъ управляемой Вами епархіи на эти высоко-художественныя и истинно-религіозныя произведенія.

Вашего Преосвященства

Нижайшій послушникъ, народный учитель
Алексѣй Карасевъ.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

13 апрѣля. Бывшій ученикъ семинаріи Гавріилъ Студенскій опредѣленъ на должность причетника въ село Тюменево, благоч. № 11.

13 апрѣля. Сынъ чиновника Леонидъ Дмитріевъ Безсоновъ временно назначенъ на должность причетника въ село Чулымское.

2 апрѣля. Томскій мѣщанскій сынъ Петръ Рукавишниковъ допущенъ къ исправленію должности причетника въ с. Гутовское.

29 апрѣля. Отставной почталіонъ Иванъ Крыловъ—причетникомъ къ Басандайской церкви на одинъ годъ.

26 апрѣля. Учитель села Больше-Угренева Федоръ Текутьевъ—на причетническое мѣсто въ село Больше-Угренево.

20 апрѣля. Священническое мѣсто въ селѣ Вагановѣ благоч. № 13, замислено за діаконъ Рязанской епархіи Николаемъ Рождественскимъ.

26 апрѣля. Кончившій курсъ Катихизаторскаго училища Петръ Коченгилъ назначенъ причетникомъ къ Бѣскому Архіерейскому дому.

28 апрѣля. Сынъ священника Ѳеодоръ Кочегинъ—причетникомъ въ село Меретское.

3 мая. Учитель Кривошековской школы грамоты Ѳеодоръ Шигаровъ—на причетническое мѣсто въ село Кривошеково.

29 апрѣля. Крестьянинъ села Кытмановскаго Сергѣй Ивановъ—исправляющимъ должность причетника въ село Верхне-Каинское.

25 марта. Причетникъ села Чингизскаго Алексѣй Вознесенскій рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

5 января. Священники села Спиринскаго Іоаннъ Смирновъ и села Кашинскаго Михаилъ Смирновъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

30 апрѣля. Села Ѳедосовскаго причетникъ Иванъ Златомрежевъ—допущенъ къ исправленію должности причетника къ церкви на станціи Каинскъ.

3 мая. Священникъ села Ѳедосовскаго Петръ Кочетовъ переведенъ въ село Усть-Алейское.

— Села Кузганскаго священникъ Василій Головинъ—въ село Крапивинское бл. № 13.

— Села Семено-Красиловскаго священникъ Симеонъ Любимцевъ—въ село Ново-Обинское бл. № 25.

5 мая. Села Малопичугинскаго священникъ Василій Ушаковъ—въ село Тюменево бл. № 11.

7 мая. Села Вороношашенскаго священникъ Евгений Гнѣдовскій—въ село Кочнево бл. № 8.

2 мая. Священникъ села Устьянскаго Павелъ Побѣдоносцевъ—на прежнее мѣсто въ село Усть-Изесское.

26 апрѣля. Священникъ села Воровскаго Василій Павловъ уволенъ съ 15 іюля для поступленія въ Казанскую духовную академію.

7 мая. Вольнонаемный причетникъ села Солонечнаго Егоръ Жигулевъ—отъ занимаемой имъ должности.

7 мая. Состоящій на должности псаломщика при церкви Томскаго женскаго монастыря діаконъ Іоаннъ Сапфировъ—въ Забайкальскую епархію.

6 мая. Села Дубровинскаго причетникъ Иванъ Полянскій—за штатъ.

8 апрѣля. Сверхштатный священникъ Барнаульской училищной церкви Максимиліанъ Серебренниковъ, согласно его прошенію, оставленъ на томъ положеніи, какое было указано резолюціей Его Преосвященства на рапортъ смотрителя Барнаульскаго духовнаго училища, священника Серафима Путодѣва отъ 20 января сего года за № 375.

Награжденіе скуфьею.

28 апрѣля. Учитель Катихизаторскаго училища священникъ Іоаннъ Борецкій награжденъ скуфьею за усердное исполненіе своихъ обязанностей при безукоризненномъ его поведеніи.

5 мая. Села Пачинскаго священникъ Алексѣй Жигачевъ за усердіе къ исполненію пастырскихъ и законоучительскихъ обязанностей награжденъ скуфьею.

Преподаваніе Архипастырскаго благословенія.

Мастеровымъ Депо станціи „Обь“ Средне-Сибирской желѣзной дороги, за пожертвованія ими разныхъ вещей въ свою церковь

на сумму 551 руб., Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

Утвержденія въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ съ 1899 г. по 1901 г. къ церквамъ благоч. № 34-го Николаевской—села Кыштовскаго крестьянинъ Прокопій Аркадіевъ Грибковъ и Николаевской—села Урѣзскаго крестьянинъ Харитонъ Ефимовъ Ивановъ—на первое трехлѣтіе; благочинія № 22, села Устьянцевскаго единовѣрческой церкви крестьянинъ Терентій Ивановъ Тюленевъ; благочинія № 28, села Овчинниковскаго крестьянинъ Дмитрій Тороповъ, села Загайновскаго кр. Ермолай Солдатенковъ и Большерѣченскаго крестьянинъ Александръ Сметанниковъ—всѣ на 1-е трехлѣтіе; благочинія № 8, села Чаусскаго кр. Александръ Заевъ—на 1-е трехлѣтіе, села Сектинскаго кр. Иванъ Александровъ—на 1-е трехлѣтіе, села Крохалевскаго кр. Иванъ Черношейкинъ—на 1-е трехлѣтіе, с. Кривошековскаго кр. Матвѣй Важенинъ—на 2-е трехлѣтіе, с. Пайвинскаго уволенный въ запасъ арміи рядовой Евгенийъ Шмаковъ—на 1-е трехлѣтіе и с. Вьюнскаго кр. Семень Ячменевъ—на 2-е трехлѣтіе; благоч. № 3, села Судженскаго кр. Михаилъ Ростовъ—на 2-е трехлѣтіе; благоч. № 29, с. Катандинскаго кр. Евсевій Булатовъ—на 1-е трехлѣтіе, с. Нижне-Каменскаго кр. Сергѣй Третьяковъ—на 2-е трехлѣтіе, с. Айскаго кр. Моисей Зезиковъ—на 2-е трехлѣтіе, с. Майминскаго кр. Михаилъ Колотевъ—на 1-е трехлѣтіе, с. Сѣтовскаго кр. Ефимъ Варнавскихъ—на 3-е трехлѣтіе, с. Карагужскаго кр. Іосифъ Хабаровъ—на 2-е трехлѣтіе и с. Абайскаго. приписной церкви къ приходу Катандинскому, инородецъ Иванъ Романовъ на 1-е трехлѣтіе; благоч.

№ 24, Богоявленской—села Соколовскаго кр. Прохоръ Петровъ Уткинъ—на 1-е трехлѣтіе, Михаило-Архангельской—села Старо-Чемровскаго кр. Алексѣй Стефановъ Кривоуцкій на 3-е трехлѣтіе и Петро-Павловской—села Савинскаго кр. Никифоръ Семеновъ Катасоновъ на 2-е трехлѣтіе; благочинія № 5, Троицкой—села Каргалинскаго кр. Евфремъ Θεодоровъ Григорьевъ—на 1-е трехлѣтіе; благоч. № 10, Николаевской—села Зыряновскаго кр. Андрей Егоровъ Быстрыхъ—на 4-е трехлѣтіе; Богородице-Казанской—села Чердынскаго инородецъ Гавріиль Константиновъ Алинъ на—2-е трехлѣтіе; Николаевской—села Семеновскаго кр. Даніиль Никифоровъ Москалевъ—на 1-е трехлѣтіе, и Христорождественской—села Постниковскаго кр. Иваль Егоровъ Димитріевъ на 4-е трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

15 апрѣля. Села Хлопуновскаго священникъ Иннокентій Никольскій скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Нѣкоторые благочинные пишутъ въ одномъ рапортѣ о разрѣшеніи построить церковь, или объ открытіи приходовъ въ разныхъ селеніяхъ, или объ освященіи церквей, не означая во имя какого святаго устроена церковь. Таковыя рапорты обременяютъ консисторію излишнею перепискою. Во избѣжаніе чего рекомендуется о.о. благочиннымъ писать рапорты по каждому селенію и предмету отдѣльно.

Изъ дѣлъ о построеніи церковей усматривается, что жители, желающіе построить въ своей деревнѣ церковь, въ прошеніяхъ своихъ не означаютъ, въ какомъ приходѣ состоитъ ихъ деревня, сколько въ ней душъ обоего пола, въ какомъ разстояніи находится отъ приходской своей церкви, имѣетъ ли какія либо препятствія въ сообщеніи съ нею, имѣютъ ли прихожане собственныя средства къ построенію церкви, не разсчитывая на сборъ добротныхъ пожертвованій отъ постороннихъ жителей, не представляютъ при прошеніяхъ плановъ и смѣтъ лѣсныхъ матеріаловъ на постройку церкви, отъ чего происходитъ излишняя переписка чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ о розысканіи того селенія, коего жители просятъ о разрѣшеніи построить церковь, или о порученіи архитектору составленія плановъ, которые составляются оныя, послѣ заказа консисторіею чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; вслѣдствіе чего дѣла о построеніи церковей замедляются несмотря на то, что Епархіальное Начальство всегда готово удовлетворять просьбы жителей, ходатайствующихъ о разрѣшеніи построить церковь; а потому, для устраненія прописанныхъ въ прошеніяхъ опущеній, поручается о.о. благочиннымъ объявить чрезъ приходскихъ священниковъ жителямъ, желающимъ построить у себя церковь, въ просьбахъ и приговорахъ своихъ показывать о томъ, 1) что жители такой-то деревни состоятъ въ приходѣ такой-то церкви, въ такомъ-то разстояніи отъ оной, къ построенію церкви побуждаютъ такія-то причины—отдаленность отъ приходской церкви, препятствіе въ сообщеніи съ нею или многочисленность прихода при одномъ священникѣ, или малопомѣстительность приходской церкви; 2) что желаютъ строить церковь на собственныя средства, не разсчитывая на сборъ добротныхъ пожертвованій отъ постороннихъ жителей; 3) при прошеніяхъ представлять приговоръ, въ коихъ означать число жителей, желающихъ строить церковь и тоже, что означено въ прошеніи, показывать; приговора должны быть

засвидѣтельствованы въ мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ, а если жители желаютъ построить церковь съ образованіемъ самостоятельнаго прихода, то въ приговорѣ должны прописать, что они желаютъ обезпечить содержаніе причта дачею отъ себя жалованья въ количествѣ 400 руб., руги 475 пудовъ, отводомъ пахотной и сѣнокосной земли 99 десятинъ и постройкою причтовыхъ домовъ со всѣми къ нимъ необходимыми прислугами; 4) прежде подачи прошенія о построеніи церкви жители должны или сами или чрезъ благочиннаго исходатайствовать у епархіальнаго архитектора планъ № изъ Высочайше утвержденныхъ чертежей для сельскихъ церквей, со смѣтою на лѣсные матеріалы, и, по исходатайствованіи таковыхъ, представлять оныя при прошеніи; 5) прошенія съ надлежащими приложеніями и приговорами какъ о постройкѣ церквей, такъ и о выборѣ попечителя по постройкѣ церкви, доставлять мѣстному благочинному, который на основаніи 46 ст. уст. дух. конс., на прошеніи учинивъ надлежащія свѣдѣнія, требующіяся оною статьею, имѣетъ представить Епархіальному Начальству.

Отъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Въ Томское Епархіальное Попечительство, при отношеніяхъ О. о. Благочинныхъ и другихъ мѣсть и лицъ, поступило въ минувшемъ 1898 году суммъ, на образованіе эмеритурнаго капитала для духовенства епархіи, половинной части доходовъ отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣсть и сбора съ церквей, согласно журналу Обще-Епархіальнаго Съѣзда о.о. Благочинныхъ, бывшаго во 2-й половинѣ 1894 года, а именно:
Отъ Благочиннаго № 1 Протоіерея Іоанна

Василькова при отношеніяхъ отъ 18 Марта и 17 Ноября за № 111	87 р. 67 к.
№ 2-го, Священ. Арсенія Кякина, отъ 16 Февраля, 27 Іюня и 15 Сентября за №№ 75, 76, 396 и 469	235 р. 27 к.
№ 3-го, Священника Феодора Смирнскаго, отъ 17 Февраля и 9 Іюля за №№ 174, 175 и 319.	90 р. 68 к.
№ 4-го, Священ. Герасима Репьева, отъ 22 Января и 30 Іюня за №№ 89 и 283	77 р. 50 к.
№ 5-го Священ. Владиміра Вышегородскаго, отъ 15 Января за № 99	85 р. — „
№ 6-го, Священ. Николая Никольскаго, отъ 10 Февраля и 10 Мая за №№ 91 и 213	164 р. 98 к.
№ 7-го, Священ. Николая Виссонова, отъ 10 и 31 Января и 5 Іюля за №№ 88, 89, 172 и 483	230 р. 16 к.
№ 8-го, Протоіерея Феодора Сосунова, отъ 14 Февраля и 16 Августа за №№ 99, 102 и 332	595 р. 83 к.
№ 9, Протоіер. Гавріила Вишнякова и Іоанна Беневоленскаго, отъ 26 Іюня и 31 Іюля за №№ 185 и 200	211 р. 31 к.
№ 10, Священника Павла Ильинскаго, отъ 8 Декабря 1897 г. и 14 Августа 1898 г. за №№ 727, 299 и 349	106 р. 5 к.
№ 11-го, Священ. Стефана Мраморнова, отъ 14 Марта и 3 Ноября за №№ 156, 158 и 469	184 р. 59 к.
№ 12, Священ. Владиміра Поливанова, отъ 29 Января. 1 Февраля за №№ 103, 105 и 106	485 р. 13 к.
№ 13, Священ. Андрея Горизонтова, отъ 28 Января и 1 Іюля за №№ 125, 334 и 335	328 р. 20 к.

- № 14-го, Протоіерея Михаила Любимцева, отъ
3 Марта и 9 Іюля за №№ 16 и 200 и пере-
данныхъ изъ Томской Духовной Консисторіи
75 р. 18 к. 176 р. 4 к.
- № 15-го, Священника Александра Мануйлова,
отъ 20 и 31 Января за №№ 98 и 121 . . . 193 р. 43 к.
- № 16-го, Священ. Александра Юрьева, отъ
20 Ноября 1877 г. 14 Января, 5 Февраля и
1 Августа за №№ 701, 55, 122, 205 и 380 661 р. 36 к.
- № 17-го, Протоіерея Анемподиста Заводовскаго 636 р. 84 к.
(увѣдомленіе о полученіи денегъ послано оубо)
- № 18-го, Протоіерея Іоанна Смирнова, отъ 14
и 15 Января за №№ 52 и 59 и за № 311 365 р. 70 к.
- № 19-го, Священ. Іоанна Смирнова, отъ 10 и
12 Января и 28 Августа за №№ 14, 59 и 655 205 р. — „
- № 20-го, Священ. Василя Лебедева, отъ 20
Января и 26 Іюня за №№ 34 и 159 . . . 288 р. 15 к.
- № 21-го, Священ. Петра Васильевскаго, отъ
5 и 21 Января и 8 Августа за №№ 40, 140
и 425 435 р. 81 к.
- № 22-го, Священ. Василя Бобрикова, отъ
4 Марта за № 113 70 р. — „
- № 23-го, Протоіерея Николая Вавилова, отъ
28 Января и 22 Мая за №№ 121 и 366 . 166 р. — „
- № 24-го, Протоіерея Павла Митропольскаго,
17 Апрѣля, 15 Іюня и 11 Декабря за №№ 67,
68, 62, 63, 42 и 88 457 р. 32 к.
- № 25-го, Священ. Стефана Хмѣлева, отъ 9
и 10-го Февраля, 22 Іюля за №№ 82, 83, 111
и 277 396 р. 32 к.

№ 26-го, Свящ. Петра Дягилова, отъ 7 Февраля за №№ 178 и 150	852 р. 34 к.
№ 27-го, Свящ. Василия Колмакова, отъ 26 Февраля за № 72	86 р. — »
№ 28-го, Свящ. Василия Мамина, отъ 13 Января за № 46	84 р. — »
№ 29-го, Свящ. Петра Прибыткова, отъ 20 Января за № 11	89 р. — »
№ 31-го, Свящ. Владиміра Пальмова, отъ 28 Января, 11 Марта и 17 Юня за №№ 75, 214 и 352	209 р. 97 к.
№ 32-го, Свящ. Алексѣя Ливанова, отъ 31 Декабря за №№ 498 и 499	54 р. 75 к.
№ 33-го, Свящ. Дмитрія Замятина, отъ 26 Января за № 75	67 р. — »
№ 34-го, Свящ. Георгія Быстрова, отъ 25 Января за №№ 123 и 125	76 р. 92 к.
№ 35-го, Свящ. Симеона Смирнова, за №№ 611, 613, 619, 612 и 620 полученныхъ изъ Совета Томскаго Епархіальнаго женскаго училища	185 р. 39 к.
№ 36-го, Свящ. Александра Слободскаго за №№ 12, 56, 250, 318, 581, и 605	443 р. 38 к.
№ 37-го, Свящ. Іоанна Разумова, отъ 22 и 24 Января, 12 апрѣля за №№ 28, 30, 127 и за № 206	187 р. 18 к.
Отъ Протоіерея Гавріила Вишнякова, послѣдніе чрезъ Духовную Консисторію	5 р. — »
Отъ причта Томской Христорождественской церкви, за №№ 174 и 219	19 р. 93 к.
Всѣхъ суммъ на образованіе эмеритурнаго капитала къ 1 ян-	

варя 1899 года съ остаточными отъ прежнихъ лѣтъ состоитъ на лицо 34417 руб. 95¹/₂ коп. (въ томъ числѣ наличными деньгами 1617 руб. 95¹/₂ к. и процентными бумагами 32800 рублей).

Епархіальное Попечительство, увѣдомляя О.о. Благочинныхъ о полученіи присланныхъ ими денегъ въ 1898 году на образованіе эмеритурнаго капитала и о наличности этого капитала къ 1 января 1899 года, покорнѣйше просить ихъ на будущее время присылать деньги въ Попечительство на эмеритуру при особыхъ отношеніяхъ и въ конвертахъ съ надписью „по эмеритурѣ“, чего нѣкоторыми о.о. Благочинными не соблюдается, а также пересылать деньги переводомъ чрезъ Банкъ и почту отдѣльно отъ другихъ попечительскихъ суммъ, обозначая на почтовыхъ купонахъ къ какому именно отношенію и на какой предметъ деньги посылаются. Въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ средствъ на удовлетвореніе сиротъ пособіемъ, не заимствовать изъ эмеритурнаго капитала на этотъ предметъ, что весьма усложняетъ трудъ и отчетность, а также и не засылать эмеритурныхъ суммъ въ Консисторію и въ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища, вопреки своему же распоряженію, помѣщенному въ журналахъ Обще-Епархіальнаго съѣзда за 1894 годъ, а деньги поступающія къ о.о. Благочиннымъ отъ удержанія ¹/₃ части изъ псаломщическихъ доходовъ представлять въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. При представленіи въ Попечительство денегъ отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣсть, подробно сообщать въ отношеніяхъ, отъ какого именно празднаго мѣста, при какой церкви и за какое время деньги взысканы, при этомъ выдѣлять сумму вырученную отъ продажи ружнаго хлѣба.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета о суммахъ, обращающихся въ Томскомъ
Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духов-
наго званія за 1898 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными деньгами.		Процентными бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
А) На призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія				
Отъ 1897 г. остаточныхъ .	493	8 ^{1/2}	46587	—
Къ тому въ 1898 г. посту- пило:				
а) Кругечнаго сбора по при- гласительнымъ письмамъ	5860	5	—	—
б) По пригласительнымъ же ли- стамъ добротныхъ приношеній.	2118	1	—	—
в) Въ прибыль отъ продажи при церквахъ крестиковъ	45	37	—	—
г) Процентовъ съ капитала .	1888	19	—	—
д) Штрафныхъ съ священно- церковно-служителей	592	95	—	—
е) Присланныхъ иногородными попечительствами для выдачи въ пособіе ихъ сиротствующимъ	100	—	—	—
ж) Отъ продажи ружнаго хлѣ- ба праздныхъ священно-церковно- служительскихъ мѣстъ	12	—	—	—
з) Переходящихъ и возвращен- ныхъ попечительскихъ суммъ	583	8	—	—
Итого въ 1899 г. поступило .	11199	65	—	—

А всего съ остаточными отъ 1896 года	11892	73 ¹ / ₂	46587	—
За исключеніемъ израсходован- ныхъ въ 1898 году	11133	74	—	—
Къ 1 января 1899 г. осталось	558	99 ¹ / ₂	46587	—
Б) Суммъ на вдовъ и сиротъ Басадайской Преображенской церкви отъ 1897 года остаточ- ныхъ				
	28	52	654	—
Къ тому въ 1898 г. поступи- ло 0/0 0/0 съ капитала	25	53	—	—
Итого въ 1898 г. поступило .	25	53	—	—
А съ остаточными отъ 1897 г.	54	5	654	—
Расхода въ 1898 г. не было	—	—	—	—
Къ 1 января 1899 г. осталось	54	5	654	—
В) Суммъ на леченіе лицъ ду- ховнаго званія въ больницахъ гражданскаго вѣдомства				
Отъ 1897 г. было остаточныхъ	798	34 ¹ / ₂	—	—
Къ тому въ 1898 г. поступило 2 ⁰ / ₀ сбора отъ церквей церковно- кошельковыхъ суммъ	385	54	—	—
Итого въ 1898 г. поступило .	385	54	—	—
А съ остаточными отъ 1897 г.	1183	88 ¹ / ₂	—	—
За исключеніемъ употребленныхъ въ расходъ	49	37	—	—
Къ 1 января 1899 г. осталось	1134	15 ¹ / ₂	—	—
Г) Суммъ принадлежащихъ ли- цамъ духовнаго званія, состоя- щихъ подъ опекою:				
Отъ 1897 г. было остаточныхъ	9577	98 ³ / ₄	3200	—

Къ тому въ 1899 г. поступило:

- а) Вновь капитала подь опеку
- б) Получено процентовъ съ капитала
- в) Выкуплено процентныхъ бумагъ

P A C H O X O A P

331 57 — —

448 58 — —

— — 100 —

Итого въ 1898 г. поступило

780 15 100 —

А съ остаточными отъ 1897 г.

10358 13³/₄ 3300 —

За исключеніемъ употребленныхъ

въ расходъ

679 56 — —

Къ 1 января 1899 г. осталось

9678 57³/₄ 3300 —

Всѣхъ суммъ непечительскихъ

по 4-мъ отдѣламъ съ остаточными

отъ 1897 г. было

23288 80³/₄ 50541 —

Изъ нихъ въ 1898 г. израс-

ходовано

11862 67 — —

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1 ян-

варя 1899 г.

11426 13³/₄ 50541 —

РАСХОДЪ.	Наличными деньгами.		Процентными бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
А. 1) Выдано въ постоянное пособие престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ чрезъ Благочинныхъ и непосредственно изъ Попечительства	9321	53	—	—
— 2) Выдано лично изъ Попечительства и чрезъ Благочинныхъ единовременнаго пособия сиротствующимъ по случаю крайней бѣдности, выхода замужъ, на заведеніе орудій для работъ, на излеченіе отъ болѣзни и на погребеніе умершихъ	427	—	—	—
3) Выдано пособия сиротствующимъ изъ суммъ присланныхъ иногородными попечительствами	100	—	—	—
4) Употреблено въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ и на покупку гербовыхъ марокъ	10	98	—	—
5) Употреблено на отопленіе зданія, занимаемаго Попечительствомъ и на другіе хозяйственныя расходы	90	23	—	—
— 6) Употреблено на жалованье служащимъ въ Попечительство и на канцелярскіе расходы	533	—	—	—
7) Употреблено на прогоны си-				

ротъ Иваницкому, опредѣленному въ Барнаульское Духовное училище	10	40	—	—
8) Переходящихъ суммъ	640	60	—	—
Итого	11133	74	—	—
Б. На призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія Басандайской Преображенской церкви расхода суммъ не было	—	—	—	—
В. Уплачено въ Томскую больницу контору за улучшение стола для душевно-больныхъ лицъ духовнаго званія и на отправленіе въ больницу больнаго заштатнаго священника	49	37	—	—
Итого	49	37	—	—
Г. 1) Выдано капитала съ процентами по достиженіи совершеннолѣтія и на содержаніе опекаемыхъ	572	46	—	—
2) Употреблено на выкупъ заложенныхъ въ Отд. Государств. Банка процентныхъ бумагъ	106	30	—	—
3) Употреблено въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ	—	80	—	—
Итого	679	56	—	—
А всего въ 1898 году израсходовано всѣхъ вообще суммъ по четыремъ отдѣламъ	11862	67	—	—

Вакантныя мѣста къ 15 мая 1899 г.

а) Священническія: Бл. № 1—Зоркальцевской, № 2—Кулаковской, № 3—Судженской, Воронопашенской, № 9—Благовѣщенской, № 10—Богословской, № 11—Тяжиновершинской, № 12—Боготольской, Малоичугинской, № 14—Усятской, Красноярской, Сары-Чумышской, № 15—Гушиной, Семено-Красиловой, № 16—Медвѣдской, Оедосовской, Ганюшкиной Заимки, № 18—Бѣлоярской, № 19—Быструхинской, № 20—Савинской, № 21—Чулымской, Хабаринской, Волчьей-Притыки, Панкрушихинской, № 22—Тагановой, № 23—Киселевской, № 25—Смоленской, Чарышской станицы, № 26—Устьянской, № 27—Солтонской, № 29—Красноярской, Куганской, № 33—Кабаклинской, Усть-Тарской, № 35—Малышевской, № 36—Шипуновой, Хлопуновой, № 32—Секисовской, № 37—Старобардинской.

б) Діаконскія: № 4—Елгайской, Тералгайской, Нелюбинской, № 7—Поперечно-Искитимской, № 11—Алчедатской, № 12—Барандатской, № 13—Салаирской, Караканской, № 14—Терешкинской, № 15—Семено-Красиловской, № 17—Градо-Барнаулской, № 18—Думчевской, № 19—Спиринской, Битковской, № 20—Средне-Красиловской, № 21—Карасукской, № 22—Круглоозерной, Карачинской, Тагановой, Чистоозерной, № 23—Верхне-Ичинской, Булатовской, Колмаковской, № 24—Плѣшковской, № 25—Чарышской станицы, Старотырышкинской, № 26—Змѣиногорской, № 27—Солтонской, Старо-Бардинской, № 31—Камышинской, № 33—Кабановской, Камышенской, № 34—Кыштовской, Шицидинской, № 27—Боровской, Легостаевской.

в) Причетническія: При Іоанно-Предтеченской церкви Томскаго женскаго монастыря, № 1—Томской Троицкой, Томской Знаменской, № 2—Некрасовской, № 6—Нарымскаго Собора, № 8—Кочневой, Дубровинской, № 9—Благовѣщенской, № 10—

Михайловской, № 12—Краснорѣченской, № 13—Пестеревой,
№ 14—Безруковской. № 15—Ново-Гушиной, № 16—Ганюшки-
ной Заимки, Маслянинской, Ѳедосовской, № 19—Троицкой, №
20—Усть-Алейской, Саввинской, № 21—Таскаевской, № 22—
Ново-Гутовой, Зюзинской, № 26—Вузнецовой, Устьянской, Верхъ-
Алейской станицы, Усть-Бѣловой, № 35—Ильинской, № 36—
Шипуновской, Калмыцкихъ мысовъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшія награды.—Распоряженія высшаго начальства—
Распоряженія епархіальнаго начальства.—Опредѣленія на должности, перемѣще-
нія и увольненія.—Награжденіе скуфьею.—Преподаніе Архипастырскаго благо-
словенія.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Отъ
Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ
духовнаго званія.—Вакантныя мѣста къ 15 мая 1899 г.

Дозволено цензурою, Томскъ 15 Мая 1899 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Бесѣда въ недѣлю Ваіи.

(„ОСАННА“ И КРЕСТЬ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ И У НАСЪ).

Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ. (Іоан. 12, 13).

За шесть дней до праздника ветхозавѣтной Пасхи, Господь нашъ, Іисусъ Христосъ пришелъ въ село Виѳанію, въ домъ Лазаря, котораго Іисусъ Христосъ называлъ другомъ Своимъ. Незадолго до того Лазарь болѣлъ, умеръ и похоронили его. Черезъ четыре дня онъ уже и гнить сталъ въ гробѣ. Пришелъ Христосъ ко гробу его и только сказалъ: „Лазарь, иди вонъ!“ (І. 11, 43) Лазарь ожилъ и вышелъ изъ гроба. Теперь Христосъ пришелъ посѣтить его. Узналъ объ этомъ народъ; узнали, что Христосъ—въ Виѳаніи, около Іерусалима. Собралось оттуда множество людей въ Виѳанію: увидать Христа, поглядѣть на Лазаря ожившаго. Вѣрить стали люди, что Іисусъ есть Христосъ—тотъ Самый Спаситель, Котораго Богъ обѣщалъ прислать на землю. На утро, Іисусъ Христосъ съ учениками своими пошелъ изъ Виѳаніи въ городъ Іерусалимъ; туда-же за Нимъ и весь народъ отправился. И отъ Іерусалима множество народа, съ паль-

мовыми вѣтвями или навстрѣчу Ему и восклицали: „осанна!“ (спаси насъ). Благословенъ грядущій во Имя Господне, Царь Израилевъ!.. Читали евреи книги пророческія; отъ пророковъ знали, что придетъ Спаситель на землю. Вотъ, Онъ пришелъ, много лѣтъ жилъ среди нихъ, училъ ихъ. Видѣли евреи дивныя чудеса Его, слышали чудное слово Евангелія Его... Какъ Царя, какъ Спасителя теперь они встрѣчаютъ Христа, какъ Побѣдителя машутъ пальмовыми зелеными вѣтвями, кричатъ Ему: *просимъ Тебя, спаси насъ*. Черезъ три дня послѣ того, тѣ же евреи предали Христа на смерть, осудили Его, били, плевали на Него, насмѣялись, наругались, а еще черезъ день—замучили, убили Его на Крестѣ!..

Братіе! Какъ все это похоже на насъ; какъ, говорю, схожи мы на евреевъ тѣхъ! Придемъ мы въ церковь святую, молимся, говоримъ и поемъ здѣсь: осанна, спаси насъ Господи! А вышли изъ церкви,—другъ друга пересуживаемъ, нѣкоторые не щадятъ и священниковъ Божіихъ—осуждаютъ ихъ за то, что они часто преподаютъ слова Христовы, Евангельское ученіе, учатъ жить по Божьему; выйдутъ изъ церкви и гнѣваются на него, и другіе грѣхи ненависти сотворяемъ, противъ Христа идемъ... Случится хворь на людяхъ, на скотѣ, моръ придетъ, наказанье Божіе. Усердно мы молимся тогда Господу, говоримъ: Господи, Тебя просимъ, осанна, спаси насъ! Утолится моръ. прекратится хворь; черезъ два—три дня не стали молиться, съизнова грѣшить принялись; обидѣтъ, осмѣять, побить малаго брата Христова (Мѡ. 25, 40)), ближняго своего,—ничего намъ не стоитъ; опять идемъ противъ Христа и Евангелія... Бываетъ засуха, хлѣба недородъ. Молимся на поляхъ: осанна! Просимъ

Господа: помоги, спаси насъ!.. Пошлетъ Господь дождичка землѣ жаждущей, оживемъ мы, зарадуемся. Со всякой радости—въ питейный, наипаче въ праздникъ, въ воскресный день, прямо изъ церкви туда. Иной удерживаетъ, про Христа помянетъ, говорить: грѣшно такъ-то; а другіе ему отвѣчаютъ: ничего, пойдёмъ. Такъ, послѣ молитвы ко Христу, постоянно мы грѣшимъ: и послѣ исповѣди, и послѣ причастья; грѣхами своими оскорбляемъ Господа, какъ-бы распинаемъ Его; молимся: осанна, спаси насъ, Господи! и заразъ послѣ того осуждаемъ, злобимся, ругаемся, деремся, ни во что ставимъ Христово ученье, не хотимъ покориться волѣ Божіей, своимъ умомъ, своевольно живемъ.—Евреи не знали, не поняли, что Господь за нихъ, и за всѣхъ людей, Свою кровь проливалъ, Свою жизнь не жалѣлъ и *если бы они знали, то не распяли-бы Господа Славы*, говоритъ писаніе (I Кор. 2, 8); а мы знаемъ, что за насъ Христосъ умеръ на крестѣ и все же противъ Христа идемъ...

По какой же причинѣ евреи озлобились на Спасителя своего, распяли, убили на крестѣ Сына Божія? По какой причинѣ и мы, подобно имъ, всегда идемъ противъ Христа и Его Евангелія?.. А все отъ того же, братіе, отъ перваго грѣха, который въ міръ пришелъ—отъ гордости. Отъ Него люди стали любить себя болѣе, чѣмъ Бога, стали своевольничать. Своимъ умомъ евреи разсуждали, что Спаситель долженъ былъ придти на землю какъ Царь, долженъ былъ покорить другихъ царей, долженъ богатство земное дать народу еврейскому, чествованія, славу. Разсуждали они не по святому писанію, а своевольно, своимъ умомъ, что Спаситель долженъ покоряться начальникамъ еврейскимъ, долженъ учить вѣрѣ

такъ, какъ они хотятъ. Гордость затуманила у нихъ умъ и сердце, отемнила ихъ глаза такъ, что Христосъ словами пророка Исаи о нихъ предсказываль: *оугубило сердце людей этихъ и ушами съ трудомъ слышатъ они и глаза свои закрыли, чтобы не увидать глазами, не услышатъ ушами и сердцемъ чтобы не уразумѣть* (Спасителя своего) *да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ.* (Ис. 6, 9—10; Мѡ. 13, 15). Христосъ смиреніе Свое имъ показываль отъ рожденія, любовь ко всякому человѣку, кротость, покорность Отцу Небесному до смерти Своей. Онъ однимъ словомъ Своимъ чудеса творилъ, бурю укрощаль, бѣсовъ изъ людей выгоняль, хлѣбы умножалъ, недужныхъ излѣчиваль, мертвецовъ оживляль; а евреи своимъ умомъ разсуждали, что Онъ бѣсовскою силою творить чудеса (Мѡ. 9, 34), что Онъ законы нарушаетъ (І. 5, 16—18), что грѣшникъ Онъ (І. 9, 16), что Его надо убить (Мр. 14, 1), потомучто будто народъ Онъ обольщаетъ, обманываетъ. (І. 7, 12). И убили они Спасителя своего. Тотъ же народъ, который со славою встрѣчалъ Его въ Іерусалимѣ, который кричалъ Ему, какъ сильному побѣдителю, пророку, чудотворцу: „осанна! Просимъ Тебя, спаси насъ!“ Тотъ же народъ, чрезъ четыре дня, кричалъ Пилату про Христа: „возьми, возьми, распни Его! (І. 19, 15)...

Братіе! Во Христа мы крестимся, во Христа облеклись при крещеніи; мы, православные христіане, обѣщаніе дали до смерти быть Ему вѣрными, покорными, послушными заповѣдямъ Его Евангелія, согласились идти за Христомъ въ царство небесное; мы слышимъ часто евангельскій голосъ Христа, добрый, отеческій; слышимъ мы слова пастыря, слуги Христова, про то,—какъ надо

жить по Божьему; мы видимъ и принимаемъ св. тайны Христовы; а сердце наше, какъ и у евреевъ тѣхъ, огрубѣло, и уши не слышатъ и глаза не видятъ. Нѣкоторые, какъ евреи, хотятъ, чтобы пастыри ихъ людей слушали, обществу покорялись; они не любятъ его проповѣдь слушать, Христово ученье; мы не желаемъ жить такъ, какъ Христось велитъ; они своимъ умомъ разсуждаютъ, что имъ трудно жить по Евангелію, не приводится; имъ недосужно придти и св. таинъ пріобщиться; своимъ умомъ они доходятъ, что писаніе будто не для насъ писано; будто можно жить и безъ силы Божіей и помощи, ворожкой, наговорами, своимъ умомъ, своими средствами; будто спасать душу свою подъ старость только надобно. Живемъ мы, изо-дня въ день, своимъ умомъ, своей волей; нѣтъ смиренія у насъ, кротости, любви христіанской, а зла межъ нами безъ чѣсла, безъ краю. Огрубѣло сердце наше, какъ и у евреевъ тѣхъ; затуманили сердце, умъ нашъ, глаза затемнили: непокорность Богу, своевольство гордое. Думаемъ про себя, что праведно мы вѣру соблюдаемъ, въ церковь ходимъ, Богу молимся, Богу угождаемъ. На словахъ то вѣруемъ, а дѣлами, грѣхами—Христа оскорбляемъ, супротивъ Бога идемъ; сердце наше—далеко отъ Него. (Мѡ. 15, 8).

Когда кроткій, смиренный Христось, Царь Израилевъ, шелъ отъ Лазаря, изъ Виваніи въ Іерусалимъ, а на пути тысячи народа со славою, съ честью встрѣчали и провожали Его, какъ Царя,—зналъ Онъ, что они горды, самовольны, непокорны Богу; зналъ Онъ, что они же и убьютъ Его чрезъ четыре дня; зналъ Христось тогда, что и мы, христіане, отъ гордости своей, самовольства, погибать станемъ, противъ Христа пойдемъ и

Евангелія. Какъ Богочеловѣкъ, все это видѣлъ Христосъ впередъ, все зналъ про каждаго изъ насъ. И вотъ, когда Онъ шелъ по дорогѣ, увидѣлъ съ горы Елеонской Иерусалимъ, тотъ самый городъ, гдѣ Его на крестѣ распинать стануть за грѣхи наши,—заплакалъ Христосъ; не просто заплакалъ Онъ, а зарыдалъ (*ἐκλαυσεῖν*) (Л. 19, 41).

Господи, Иисусе Христе! На крестѣ замучили Тебя, за грѣхи наши; на крестѣ же Ты молился за убійць Своихъ, за народъ, за насъ грѣшныхъ Отцу Небесному: *Отче отпусти, прости ихъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ!*.. (Л. 23, 24). О, возлюбленный Господи, незлобивый Спасителю нашъ! Дай намъ каплю святѣйшихъ слезъ Твоихъ, на сердца наши огрубѣвшія, гордыя, самовольныя, непокорныя...

Что же мы, други, нынѣ торжествуемъ? Какой праздникъ справлять будетъ сегодня душа наша? Входить Христосъ въ Иерусалимъ. Какъ мы встрѣтимъ, куда провожать Его станетъ сердце наше? Станемъ ли встрѣчать Его, какъ Побѣдителя ада, какъ Спасителя нашего; или, вмѣстѣ съ евреями, провожать Его будемъ на крестную, позорную смерть? Возлюбленные! Управимъ разумъ и сердце наше въ послушаніе Христова (2 Кор. 7, 5), ибо и *Онъ послушивъ былъ Отцу Своему даже до смерти*; (Филлиппис. 2, 8); покоримся Христу Спасителю нашему, ибо *Ему покоримся Ангелы, и Власти и Силы* (1 Петр. 3, 22). Смотрите на слезы Его на горѣ Елеонской; взгляните на кровь Его на горѣ Голгоетской: за насъ ихъ проливалъ кроткій и смиренный сердцемъ Христосъ.— Вмѣсто пальмовыхъ вѣтвей, вмѣсто невѣрнаго „осанна“, принесемъ Ему слезы вѣры, слезы любви, покаянія для прощенія грѣховъ нашихъ! Аминь.

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1898-мъ году.

(Окончаніе).

Четвертая поѣздка по епархіи была совершена Архипастыремъ по желѣзной дорогѣ отъ Томска до Каинска и обратно. Снаряженный для Владыки поѣздъ съ церковью-вагономъ въ своемъ составѣ отправился изъ Томска въ 4 ¹/₂ часа утра 8-го октября. Первая болѣе или менѣе продолжительная остановка была на ст. Тайга. Станція эта, дѣйствительно, лежитъ въ густой лѣсной Тайгѣ, простирающейся на громадное пространство. Собственно самое названіе „Тайга“ — инородческое. У Алтайцевъ (монголовъ, вообще) слово Тайга означаетъ горные хребты, покрытые или лѣсомъ или голые, каменистые, не имѣющіе никакой растительности, но непременно самые высокіе и малодоступные, служащіе убѣжищемъ для однихъ только звѣрей; мѣста же, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ, которыя у русскихъ называются обыкновенно Тайгою или Чернью безразлично, на языкѣ инородцевъ Алтайцевъ исключительно называются лишь — Чернь (jыш).

Станція Тайга лежитъ на горной возвышенности, хотя съ перваго раза при вѣздѣ и кажется, что она какъ будто окружена болотами. Отъ этой возвышенности идетъ въ ту и другую сторону, вправо и влѣво отъ желѣзно-дорожной линіи, покатошь, такъ что та таежная мѣстность, по которой идетъ желѣзно-дорожная линія, представляется своего рода горнымъ хребтомъ. Путь этотъ, по рассказамъ, былъ указанъ производившимъ изысканія инженерамъ однимъ охотникомъ звѣроловомъ, который зналъ его, какъ звѣриную тропу. Строителямъ дороги пришлось разчищать здѣсь путь сплошной прорубкой лѣса на очень большомъ пространствѣ; валежникъ и до сихъ поръ лежитъ по обѣимъ сторонамъ дороги.

Проточной воды здѣсь нѣтъ, и на станцію привозятъ ее издалека въ вагонахъ; пытались отыскать воду въ глубинѣ земли на уровнѣ русла р. Яи, но оказалось, что Тайга лежитъ выше Яи на 45 саж., пробуравливали колодезь на глубинѣ 30 саж., но воды все еще нѣтъ, однако надѣются найти ее на дальнѣйшей глубинѣ. Населеніе Тайги простирается до 3-хъ тысячъ обоого пола. Строится каменная церковь—къ сожалѣнію, неособенно помѣстительная. Въ настоящее же время богослуженіе отправляется въ деревянномъ зданіи церкви—школы; учащихся въ школѣ до 70 чел.; было произведено имъ испытаніе. Молитвъ твердо и въ порядкѣ не знаютъ, крестное знаменіе и поклоны полагаютъ не вполне правильно. Книжекъ съ наставленіями о молитвѣ въ школѣ не оказалось ни одной. Сопровождавшій Архипастыря начальникъ желѣзно-дорожнаго участка просилъ о высылкѣ таковыхъ.

Народу въ молитвенномъ домѣ собралось неособенно много, такъ какъ не всеѣмъ заблаговременно было извѣстно о прїѣздѣ Архипастыря. При входѣ сказано было Архипастыремъ изустное слово на текстѣ „владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же хочетъ, дать е“, въ которомъ примѣрами исторіи было разъяснено отношеніе промысла Божія къ свободѣ человѣческой; сдѣлавъ выводъ, что человѣкъ хотя и въ рукахъ промысла, но свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и отвѣтствуетъ за нихъ, Владыка преподалъ присутствующимъ совѣтъ взывать ко Господу словами его молитвы: не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Во время цѣлованія креста сопровождавшимъ Архипастыря благочиннымъ, миссіонеромъ свящ. Арсеніемъ Кикинымъ была прочитана Архипастырская бесѣда о воспитаніи дѣтей, а самимъ Архипастыремъ словомъ о милостынѣ, очищающей грѣхи было сдѣлано приглашеніе къ пожертвованіямъ на Домъ Трудолюбія.

На ст. Литвиновой собравшимся слушателямъ было предложено Архипастыремъ о храненіи совѣсти въ отношеніи къ Богу, ближ-

нему и вещамъ и дѣламъ. Храненіе совѣсти въ отношеніи къ Богу состоитъ въ исполненіи обязанностей, изложенныхъ въ святыхъ Его заповѣдяхъ; храненіе совѣсти въ отношеніи къ ближнимъ въ томъ, что бы мы дѣлали имъ только то, чего желаемъ и себѣ и не дѣлали того, чего не желаемъ себѣ. Въ отношеніи къ вещамъ и служебнымъ обязанностямъ храненіе совѣсти состоитъ въ томъ, чтобы всякую вещь беречь и всякое порученное дѣло творить тщательно, помня, что мы служимъ не людямъ, а Богу, отъ Котораго и получимъ издвоздаяніе.

На слѣдующей станціи Лѣвая Томь Архипастыръ бесѣдовалъ съ собравшимися о молитвѣ. Онъ говорилъ о томъ, съ какими особенно прошеніями и моленіями нужно обращаться къ Богу, какъ молиться, за незнаніемъ другихъ молитвъ, — самую простою молитвою „Господи Помилуй“ и подробно разъяснилъ, какъ образецъ молитвъ, „Молитву Господню“.

Въ с. Болотное Владыка прибылъ прямо ко всенощной. Послѣ всенощной произведено испытаніе учениковъ мѣстной церковно-приходской школы; всѣ школьники молитвы знаютъ твердо, крестное знаменіе творять правильно и истово и поклоны полагаютъ своевременно. Изъ статистики умершихъ въ Болотинскомъ приходѣ видно, что дѣти особенно мрутъ въ лѣтнее время и исключительно отъ желудочныхъ заболѣваній. Архипастыръ далъ приходскому священнику совѣтъ — чаще говорить своимъ прихожанамъ и въ особенности прихожанкамъ и наставлять ихъ правильному кормленію и уходу за дѣтьми въ лѣтнее время.

На ст. Ояшъ въ церкви-вагонѣ Владыка бесѣдовалъ съ пришедшимъ къ нему народомъ о милостынѣ, — но такъ какъ вагонъ церковь не вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ слушать архипастырское назиданіе, то Владыка, въ сопровожденіи народа, перешелъ въ вокзалъ. Здѣсь архіерейскіе пѣвчіе пѣли канты изъ ленты. Каждая строфа канта предварительно прочитывалась и разъяс-

нялась народу въ простыхъ и удобопонятныхъ выраженіяхъ. Слушали съ глубокимъ вниманіемъ и умиленіемъ. Одинъ изъ начальствующихъ на станціи усердно просилъ дать ему исполненныя пѣснопѣнія въ нотномъ переложеніи и Владыкою любезно даны: „Пора тебѣ ужь пробудиться“ — „Предъ Тобою Мой Богъ“ и „Царице моя Преблагая“.

Слѣдующая остановка была уже за Обью на ст. Дупленской. Въ вокзалѣ съ собравшимся народомъ Владыка бесѣдовалъ о томъ, что Богъ Нашъ—Свѣтъ и любовь,—поэтому, и намъ нужно бояться грѣха и нечистоты и усовершенаться въ любви какъ къ самому Богу, такъ и ближнему. Пѣвчіе послѣ этого пѣли изъ Лепты: „Моя Молитва“, „Къ чему скорбѣть“, „Царице Моя Преблагая.“ —Особенно трогательное и умиляющее впечатлѣніе производило на народъ пѣніе канта „Къ чему скорбѣть?“

На ст. Чулымъ въ церкви—вагонѣ было совершено всенощное бдѣніе; церковь была полна молящихся, почти исключительно желѣзнодорожныхъ служащихъ, которымъ розданы были бесплатно разныя книжки религіозно-нравственнаго содержанія.

На ст. Каинскъ поѣздъ прибылъ въ 3 часа ночи 14-го октября. Переждавъ въ вагонѣ до 7 часовъ утра, Владыка въ высланномъ для него экипажѣ отбылъ со станціи въ городъ,—прямо въ городской соборъ къ литургіи. Вечеромъ въ томъ же Каинскомъ соборѣ совершенъ акаѳистъ Божіей Матери и предложена архипастыремъ собравшимся горожанамъ продолжительная бесѣда объ обращеніи грѣшника на путь истины.

„Царствіе Божіе, говорилъ Владыка,—подобно сѣмени, зачинается внутри человѣка, а возрастаетъ по благодати Божіей и при усилии самого человѣка. Подобно лучу свѣта, западаетъ благодать Божія въ душу грѣшника, освѣщаетъ грѣховную его тьму и призываетъ его къ покаянію. Грѣшникъ, преданный страстямъ, порокамъ и удовольствіямъ міра, живетъ внѣшнею жизнью,

мало занимается собой,—мало сидитъ дома, „въ клѣти души своей“, всѣ его помыслы въѣ. Въ дѣлахъ житейскихъ съ утра до вечера, и въ будни, и въ праздникъ, чѣмъ занято его время и гдѣ онъ проводитъ его? Въ увеселительныхъ какихъ-либо заведеніяхъ, клубахъ, театрахъ или если дома, то въ пустыхъ разговорахъ, въ пересудахъ, за чаепитіемъ или винопитіемъ, или игрой за чтеніемъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ, иногда болѣе способныхъ развратить, чѣмъ развить читателя, въ особенности неокрѣпшее въ добрѣ молодое поколѣніе. Всѣ такіе люди не знаютъ, что такое домашняя молитва—утренняя и вечерняя, такъ какъ они безъ сомнѣнія никогда не молятся; такъовые отсутствуютъ и въ храмѣ Божіемъ—на вечернемъ богослуженіи всегда, на литургіи большею частію и потому не знаютъ, что влечетъ въ храмъ людей простыхъ, внимающихъ дѣлу своего спасенія. Когда лучъ спасительной благодати коснется души грѣшника, тогда для него станетъ яснымъ тотъ мракъ грѣха, въ которомъ онъ пребывалъ доселѣ; онъ вспоминаетъ всѣ свои грѣхи, и мерзкими кажутся они ему; онъ вспоминаетъ смерть, судъ Божій, мученіе грѣшниковъ и блаженство праведниковъ и страшно становится ему. Но въ то же время слышится ему и голосъ благодати, призывающей къ покаянію. „Перестань грѣшить“ говоритъ онъ ему—„оставь то общество, въ которомъ ты доселѣ вращался, разорви всѣ грѣховныя связи и начни новую жизнь, молись, ходи въ церковь, читай добрыя книги, могуція тебя наставить на эту новую жизнь. Этотъ голосъ бываетъ иногда столь сладостнымъ, столь убѣдительнымъ, что многіе грѣшники рѣшаются послѣдовать ему; грѣшникъ начинаетъ молиться дома, молиться часто, усердно, чего прежде не дѣлалъ и въ молитвѣ находитъ себѣ миръ и отраду; онъ начинаетъ чаще ходить и въ церковь и внимательно вслушиваться въ то, что тамъ читается и поется и не тяготится уже продолжительностью службъ, какъ

было прежде. Время пребыванія въ церкви теперь становится для него временемъ духовнаго утѣшенія, какъ прежде, наоборотъ, казалось самымъ скучнымъ и томительнымъ, и въ домашней жизни и во всемъ его поведеніи начинается перемѣна, прежнія грѣховныя связи разрываются, ненужныя и безцѣльные выходы изъ дома сокращаются; вступившему на путь покаянія не нужны ни театры, ни общественныя увеселительныя собранія; его нѣтъ ни на цирахъ, ни на грѣховныхъ прогулкахъ. Вступившій на путь покаянія совѣмъ измѣняется; и эту перемѣну, и другіе замѣчаютъ и самъ онъ сознаетъ; эта перемѣна возбуждаетъ прежде всего злобу того нашего исконнаго врага, который яко левъ ходитъ, искій кого поглотити; эта перемѣна возбуждаетъ противъ него бурю нападений со стороны его враговъ, видимыхъ. Откуда взялись эти враги и кто они? Это прежде всего—домашніе его, а потомъ бывшіе друзья и сообщники грѣховной его жизни. Тѣ и другіе начинаютъ преслѣдовать его укоризнами, злословіями, потому что его новая жизнь служитъ для нихъ самымъ обличеніемъ. На него направляются насмѣшки, его благочестіе называютъ ханжествомъ; ему даютъ клички: пустосвятъ, святоша, спасеная душа. Обращающійся къ Богу подвергается иногда не только оскорбленіямъ, но даже преслѣдованіямъ со стороны людей, имѣющихъ вѣсь и значеніе въ обществѣ, какъ это случилось, на примѣръ, съ извѣстнымъ сибирскимъ подвижникомъ старцемъ Даніиломъ. Кромѣ зраговъ видимыхъ, у обратившагося къ Богу человѣка—много враговъ невидимыхъ. Сатана и служители его также воздвигаютъ на такого человѣка брань, употребляя всю свою силу и коварство, чтобы возвратить кающагося на путь грѣха. Они стараются вложить въ него мысли отчаянія, безнадежности, какъ-бы подсказывая ему: „нѣтъ тебѣ спасенія отъ Бога; ты столь много грѣшилъ, столь долго прогнѣвлялъ Бога; теперь тебѣ невозможно исправиться и не проститъ тебѣ Богъ

грѣховъ твоихъ; ты такъ привыкъ къ своей прежней жизни, что тебѣ и невозможно, немислимо отстать отъ нея, а если не отстанешь, то напрасно и молишься, напрасно мучишь себя; возвратись лучше къ твоей прежней, веселой жизни: вотъ друзья—пріятели ждутъ тебя и жалѣютъ о тебѣ“. Такими и подобными льстивыми словами невидимый врагъ старается отклонить человѣка отъ намѣренія его служить Богу. Если не подѣйствуютъ эти слова лести и коварства, то сатана порождаетъ въ душѣ кающагося рядъ сомнѣній, говоря: нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ загробной жизни,—то внушаетъ ему разнаго рода хульные мысли на Бога и на святыхъ Его. Испыушаемый такимъ образомъ, по неопытности своей въ духовной жизни, думаетъ, что всѣ эти богопротивныя мысли происходятъ отъ него самого, а не отъ духа злобы, смущается, мучится, отчаявается, доколѣ не повѣдаетъ о своей брани людямъ опытнымъ въ распознаваніи помысловъ и не получить отъ нихъ надлежащаго разъясненія и успокоенія.

Но если враги невидимые и тщатся смутить, огорчить разстроить и возвратить на путь грѣха кающагося человѣка, то и благодать Божія не оставляетъ его безъ утѣшенія, укрѣпленія и вразумленія. Благодатныя посѣщенія души кающейся и обуреваемой сомнѣніями бываютъ разнообразны и не всегда удобоизъяснимы. Иногда во время молитвы псходитъ въ душу молящагося озареніе, при которомъ представляется человѣку яснымъ все то, что касалось прежде темнымъ и недопонятнымъ, всѣ помыслы сомнительные и хульные разсѣваются, душу наполняетъ неизъяснимое утѣшеніе, она чувствуетъ близость Бога, какъ бы говорящаго ей: не бойся, Я съ тобой“. Иногда кающемуся является очевидная помощь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и помощь эта имѣетъ для него очевидную связь съ его молитвой, какъ плодъ ея; чрезъ это обращающійся къ Богу удостовѣ-

ряется, что Богъ внимлетъ его молитвѣ, что въ свою очередь еще болѣе возбуждаетъ его къ усердной и горячей молитвѣ и къ твердому упованію на помощь Божію. Иногда рѣшившемуся служить Богу и отречься отъ прежнихъ земныхъ грѣховныхъ удовольствій дается особенное внутреннее утѣшеніе, при которомъ всѣ грѣховныя наслажденія кажутся ничтожными, презрѣнными. Послѣ этого, у возрожденнаго чрезъ обращеніе къ Богу и спасительное покаяніе обновляются умъ, сердце и воля, а съ обновленіемъ этихъ главнѣйшихъ его способностей обновляется и вся его жизнь. Прежде до обновленія, день его начинался удовлетвореніемъ какой-либо грѣховной привычки или обычнымъ житейскимъ занятіемъ безъ молитвы, или даже безъ крестнаго знаменія;—теперь, по пробужденіи, онъ прежде всего вспоминаетъ о Богѣ; съ благодарностью о благополучно проведенной ночи, онъ ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, а затѣмъ совершаетъ молитву болѣе или менѣе продолжительную и читаетъ Св. Евангеліе. Вкушеніе пищи также сопровождается молитвою, исполняемой внимательно. Всѣ дѣла свои онъ исполняетъ тщательно, служебныя обязанности добросовѣстно, помня, что онъ работаетъ и служитъ Господу, отъ котораго и чаеъ получить мздовоздачіе. Въ домѣ заводится порядокъ во всемъ. Прежде онъ мало находился дома—свободное отъ служебныхъ занятій время проводилось имъ въ домахъ общественныхъ увеселеній, въ забавахъ и удовольствіяхъ, а то и прямо въ домахъ разврата и порока; теперь, послѣ обращенія къ Богу,—все это оставлено; жизнь проходитъ среди семьи или за дѣломъ, за работой или за чтеніемъ книгъ строго нравственнаго и религіознаго характера. Прежде ему недосужно было посѣщать храмъ Божій, онъ считалъ это напрасной потерей времени,—а теперь каждый праздничный день для него—день духовнаго утѣшенія; радостно идетъ онъ въ храмъ Божій,—внимательно и благоговѣнно простаиваетъ всѣ

церковныя службы,—а послѣ богослуженія проводитъ время въ благочестивыхъ занятіяхъ. Такова разность въ жизни и положеніи человѣка, погрязшаго въ грѣхѣ и человѣка, обратившагося къ Богу. Будемъ же заботиться объ этомъ обращеніи, не взирая ни на какія препятствія и козни лукаваго.—и призывая на помощь Всесильную благодать Божию.“

11-го октября въ домѣ Каинскаго протоіерея Николая Вавилова были приглашены на вечернее религіозно-нравственное собраніе почетные прихожане г. Каинска съ ихъ семействами. Для нихъ было предложено чтеніе и изустная архипастырская бесѣда, сопровождаемая пѣніемъ кантъ изъ Лепты.

На завтра, по той же желѣзной дорогѣ Владыка отбылъ обратно въ г. Томскъ, повсюду встрѣчая къ себѣ внимательное и заботливое отношеніе желѣзнодорожнаго начальства.

И. Новиковъ.

Н а р ы м с к і й к р а й .

(Продолженіе).

Инородцы являются кореннымъ населеніемъ Нарымскаго края, русскіе представляютъ собою пришлый элементъ. Въ то время какъ коренное населеніе края—инородцы, значительно уменьшается, пришлое—крестьяне и мѣщане, постоянно увеличивается. Русское населеніе въ краѣ образовалось частію изъ потомковъ первыхъ покорителей края казаковъ и промышленниковъ, частію изъ ссыльныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Сообразно естественнымъ условіямъ края, путямъ, которыми шли покореніе и эксплуатація богатствъ его, русское населеніе распредѣлилось по естественнымъ путямъ сообщенія—по р. Оби и ея главнѣйшимъ притокамъ. Русскія поселенія и существуютъ только по главнымъ рѣкамъ

края, не заходя въ глубь страны; только въ самое послѣднее время въ болотныхъ и таежныхъ урманахъ, расположенныхъ по лѣвую сторону р. Оби между Нарымомъ и Каинскомъ, начинается появляться русскій элементъ—раскольники, отыскивающіе себѣ укромныя, сокрытыя отъ посторонняго глаза уголки.

Все населеніе Нарымскаго края составляетъ собою въ административномъ отношеніи, кромѣ города Нарыма, двѣ волости: Парабельскую и Кетскую государственныхъ крестьянъ и двадцать шесть волостей ясачныхъ инородцевъ. На официальномъ языкѣ Нарымскій край долгое время числился Тогурскимъ отдѣленіемъ Томскаго округа, нынѣ же представляетъ собой 5-й участокъ этого округа или уѣзда по принятому съ 15 декабря 1898 года наименованію. Въ духовномъ управленіи Нарымскій край составляетъ благочиніе № 6-й, состоящее изъ 10-ти приходоу: Нарымскаго, Кетскаго, Кетнаго, Тогурскаго, Ново-Ильинскаго, Инкинскаго, Парабельскаго, Каргасокскаго, Тымскаго и Васьюганскаго.

Общее количество населенія края по клировымъ вѣдомостямъ благочинія № 6 опредѣляется въ 16504 душъ об. п., изъ коихъ на долю инородцевъ, какъ уже было выше сказано, приходится 9739, такъ что количество собственно русскаго населенія края будетъ 6765 д. обоюго пола. Названныя цифры, возможно, не вполне точно выражаютъ количество дѣйствительнаго населенія края въ виду трудности подсчета его по причинѣ крайней удаленности нѣкоторыхъ, въ особенности инородческихъ селеній отъ приходскихъ церквей.

Занятія и промыслы, коими снискиваютъ себѣ пропитаніе жители Нарымскаго края, всецѣло опредѣляются природными условіями края. Природа его имѣетъ свои особенности, обусловленныя, главнымъ образомъ, громаднымъ разлитіемъ каждую весну водъ бассейна рѣки Оби. Весной въ Нарымскомъ краѣ,

куда бы вы ни вздумали ѣхать, иначе нельзя, какъ по водѣ и при томъ хотя на сотни верстъ. Громадный разливъ рѣкъ, образующій массу озеръ, протоковъ, истоковъ, болотъ временныхъ и непересыхающихъ, поросшихъ и не поросшихъ лѣсомъ, представляетъ собой условіе, весьма благопріятное для питанія и жизни рыбы; непроходимыя болота, со своей своеобразно богатой растительностью, дающія отличный притонъ различной *соровой* птицѣ; дѣвственные лѣса, питающіе всякаго рода звѣря и *боровую* птицу,—все это представляя, съ одной стороны, прекрасныя условія для развитія всякаго рода промысловъ, съ другой стороны лишаетъ жителей возможности, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, принятыя съ успѣхомъ за хлѣбопашество. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хлѣбопашество, требуя для себя усиленныхъ, тяжелыхъ работъ и неослабнаго попеченія, не приноситъ по мѣстнымъ условіямъ тѣхъ выгодъ, какія даетъ, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, сравнительно легкой рыбный промыселъ. Не будь такихъ благопріятныхъ условій для развитія послѣдняго, хлѣбопашество, конечно въ удобныхъ для этого мѣстахъ, развилось-бы; существующіе, правда очень немногочисленные примѣры разчищенія тайги для пашки и осушки болотъ позволяютъ надѣяться на это.

Другая отрасль сельскаго хозяйства—скотоводство—могло-бы развиться здѣсь въ большихъ размѣрахъ, если-бы жители больше занимались имъ; условія для благопріятнаго развитія скотоводства въ краѣ на лицо. Но здѣсь, не смотря на значительное количество рогатаго скота, почти совершенно нѣтъ скоповъ масла; самый скотъ малорослый, даетъ мало молока, пожалуй, вслѣдствіе отсутствія ухода за нимъ: съ появленіемъ травы онъ выгоняется на *соръ* (луга) и остается тамъ безъ всякаго призора до самаго Покрова; поэтому лѣтомъ здѣсь трудно достать молока. Здѣшній крестьянинъ жалѣетъ для себя и своего семейства зарѣзать ско

тину, рѣжетъ ее только въ случаѣ недостатка кожи на обувь, а питается всю весну и лѣто давленными утками, пойманными въ петли, да рыбой своего промысла, приберегая скотину для продажи. Есть здѣсь и такіе крестьяне, которые точно не знаютъ, сколько они выпускаютъ скота весною, и сколько загоняютъ осенью; только смотря на *мѣтки*—пятна, рѣзки и т. п. По отзыву нѣкоторыхъ крестьянъ они держатъ много скотины для того, чтобы было чѣмъ уваживать поля, потому что здѣшняя почва безъ удобрения вовсе не родитъ хлѣба. Но небрежное, по большей части, какъ о томъ свидѣлствуютъ нѣкоторые наблюдатели *) веденіе хлѣбопашества; предпочтеніе, отдаваемое здѣшнимъ населеніемъ промысламъ въ виду ихъ сравнительной легкости и прибыльности, не особенно оправдываютъ на дѣлѣ эти соображенія.

Такимъ образомъ, ни хлѣбопашество, ни скотоводство въ Нарымскомъ краѣ не составляютъ не только главнаго занятія, но и сколько нибудь значительнаго подспорья къ существованію мѣстнаго жителя. Онъ здѣсь по преимуществу охотникъ и рыбоволовъ, или, какъ точнѣе выражаются по мѣстному *промышленникъ*. Главный промыселъ населенія края—рыбный. Въ иные годы заработки населенія значительно увеличиваются добычей кедроваго орѣха, а для инородческаго населенія еще и добычей пушнины: бѣлки горностаея, колонка, медвѣдя, росомахи, выдры, оленя, сохатаго (лося), иногда соболя, рыси, рѣдко волка. У русскаго населенія можно еще видѣть кое какое огородничество; инородческое же населеніе ведетъ исключительно полуосѣдлую жизнь охотника.

Кромѣ разбивающейся на безчисленное множество *протоковъ*, *кальжъ* и *рукавовъ* Оби, кромѣ значительныхъ притоковъ ея, Нарымскій край прорѣзывается множествомъ мелкихъ рѣкъ, иду-

*) Григоровскій. Очерки Нарымскаго края въ запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Географическаго общества.

щихъ въ разныхъ направленіяхъ; онѣ важны, какъ единственныя въ краѣ пути сообщенія къ мѣстамъ занятія промысловъ звѣринымъ и отчасти орѣховымъ, и, слѣдовательно, въ этой странѣ, гдѣ для жителя не представляется возможности иныхъ занятій кромѣ охоты и промысловъ, играютъ не меньшую роль, чѣмъ и значительныя рѣки, какъ Обь и ея главные притоки. Въ отношеніи рыбнаго промысла не послѣднія мѣста занимаютъ и безчисленныя озера. Всѣ они изобилуютъ карасями, окунями, линями, щуками, вообще рыбой, извѣстной у промышленниковъ подъ именемъ озерной. Говорятъ, что разлитіе Оби, какъ и разлитіе Нила, приноситъ съ собою богатство. Чѣмъ выше разливъ, тѣмъ больше будетъ рыбы, тѣмъ меньше будетъ болѣзней на скотѣ и человѣкѣ, тѣмъ лучше будетъ трава.

Первое мѣсто среди промысловъ населенія края занимаютъ промыслы рыбные; потомъ идутъ промыслы пушные, звѣриные и, наконецъ, въ урожайные года орѣшныя.

Породы рыбъ (осетръ, стерлядь, нельма, муксунъ, язь, сырокъ, налима) поднимающихся изъ океана и Обской губы въ Обь, называются по мѣстному *подъемными*, и ходъ ихъ вверхъ по теченію—*подъемомъ*. Такихъ подъемовъ бываетъ нѣсколько въ году. Самый замѣчательный по многочисленности и крупному размѣру особей—*ванзевой*, продолжающійся въ теченіи мая; за нимъ слѣдуетъ въ теченіи іюля *морозъ*; рыба этихъ двухъ подъемовъ поднимается вверхъ на значительное разстояніе и заходитъ въ Обскіе притоки. Во время другихъ подъемовъ въ различное время рыба, поднявшись изъ Обской губы, вскорѣ снова возвращается въ нее. Поднимаясь съ моря въ одно время, разныя породы рыбъ достигаютъ предѣловъ Нарымскаго края въ разное время въ зависимости отъ различной скорости хода. Кромѣ скорости хода разныя породы рыбъ отличаются еще и различнымъ строемъ хода: то на большей или меньшей глубинѣ, то массами, то чуть не по одиночкѣ,

одна порода идет тихою водою, другая по самому быстрому течению, — по *стръжи*, какъ здѣсь говорятъ, одна идетъ днемъ, другая ночью и т. д. Въ зависимости отъ этихъ особенностей хода рыбы и образовались особенности въ промыслѣ неводами различныхъ типовъ и массою другихъ самыхъ разнообразныхъ снарядовъ.

Самый значительный рыбный промыселъ производится посредствомъ неводовъ. Благодаря тому, что для его оборудованія требуется значительный капиталъ, онъ находится исключительно въ рукахъ русскихъ купцовъ. Обыкновенно со второй половины іюня, смотря по времени спада вѣсныхъ водъ, пески—мѣста промысла неводами—начинаютъ оживляться. Купецъ, арендаторъ песка, около этого времени отправляетъ сюда своихъ неводныхъ рабочихъ; часть изъ нихъ принимается за постройки жилья (*корамо* землянки и *курал-маты*—крытые дома)—часть готовятъ неводъ и его принадлежности, *кибасъ* и *наплавъ*, часть очищаютъ песокъ отъ карчей и т. п.

Обыкновенные работники на неводныхъ промыслахъ—инородцы. Иноронецъ, нанявшійся на неводъ, приходитъ на песокъ со всей своей семьей. Каждая такая семья строитъ себѣ для жилья *корамо*, а питается все время мелкой рыбой, отбрасываемой съ каждой тони. Эта мелкая рыба употребляется въ пищу въ свѣжемъ видѣ и въ сушеномъ, по мѣстному названію *корняшка*. Болѣе постоянныя и прочныя постройки имѣются только на пескахъ у одного изъ крупныхъ рыбопромышленниковъ Нарымскаго края—К. Прянишникова. Впрочемъ, за послѣднее время рыбопромышленники, по крайней мѣрѣ крупныя, начали больше обращать вниманія на условія и обстановку жизни рабочихъ на арендуемыхъ ими пескахъ; помѣщенія строятся болѣе удобныя для жилья и болѣе безопасныя отъ простуды, начинаютъ заводиться на промыслахъ и аптечки, больницы для рабочихъ и пр.

Неводъ для промысла устраивается, смотря по ширинѣ рѣки, отъ 250—300 сажень длиною при ширинѣ, смотря по глубинѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ и характеру песка, отъ 4-хъ до 7—8 саж. Каждый день во время промысла въ ходу бываетъ два невода—одинъ неводъ подводятъ къ берегу, а другой въ это время закидываютъ, т. е. завозятъ на лодкахъ въ рѣку; на слѣдующій день эти два невода просушиваются и чинятся, а въ ходъ идетъ другая пара неводовъ. Такимъ образомъ, на пескѣ обыкновенно бываетъ четыре невода, а такъ какъ при каждомъ неводѣ опредѣляется отъ 17 до 20 человѣкъ рабочихъ, то количество собственно неводныхъ рабочихъ на пескѣ колеблется отъ 68 до 80 человѣкъ, работающихъ на двѣ смѣны, поочередно отдыхая, причемъ въ смѣну обязательно должны вытянуть по крайней мѣрѣ 5 тоннъ. Кромѣ этихъ, на промыслѣ есть еще т. наз. *гольщики*, занимающіеся починкою неводовъ, затѣмъ отвозящіе рыбу въ садки, чистящіе и солящіе, хлѣбопеки караульные и др., и, наконецъ, служащіе при неводномъ заведеніи, обыкновенно около 8 человѣкъ: управляющій заведеніемъ, четверо *устовщиковъ*, главныхъ руководителей при забрасываніи тони, одинъ наблюдающій специально за засолкой рыбы, одинъ завѣдывающій хозяйственною частью на заведеніи или, какъ его называютъ, матеріальный и, если случится, фельдшеръ. Всего, такимъ образомъ, набирается на пескѣ 100—120 человѣкъ.

Промыселъ продолжается обыкновенно съ 1 іюня по 20 октября. За это время неводные рабочіе получаютъ плату въ 35—50 рублей при хозяйскомъ продовольствіи.

Самая тяжелая пора для неводныхъ рабочихъ наступаетъ съ 1 сентября. До этого времени ловля рыбы производится только днемъ, съ 1-го же сентября неводятъ днемъ и ночью, вслѣдствіе усиленія въ этому времени хода рыбы.

Изъ добываемой на пескахъ рыбы, менѣе цѣнную или болѣе нѣжную отправляютъ въ засоль, сюда идетъ: язъ, нельма и сырокъ; другую часть добытой рыбы, какъ то: стерлядь, осетра и муксуна садятъ въ нарочно приспособленные для того сады—обыкновенно озера по близости песка. Эту *садовую* рыбу по наступленіи заморозковъ вылавливаютъ особыми неводами изъ садовъ и замораживаютъ. Здѣсь же на промыслѣ готовится т. наз. *поземь*. Это стерлядь, сырокъ или муксунъ, распластанные въ свѣжемъ видѣ и освобожденные отъ костей, подсаливаются, вялятся и немного затѣмъ подкапчиваются на открытомъ воздухѣ.

Прибыльность неводнаго промысла зависитъ, конечно, въ каждый данный годъ отъ удачности промысла, т. е. количества добытой рыбы; къ болѣе постояннымъ условіямъ прибыльности относится характеръ песка, на которомъ производится промыселъ, такъ какъ на одномъ пескѣ добывается преимущественно одна порода рыбъ, болѣе цѣнная, на другомъ менѣе цѣнная—въ зависимости отъ природныхъ особенностей каждого песка, его рельефа, глубины рѣки въ данномъ мѣстѣ и проч. Въ настоящее время со стороны промышленниковъ слышны сѣтованія на убыточность будто бы въ настоящее время неводнаго промысла. Разумѣется, можно предполагать, что дѣло идетъ вовсе не о полной убыточности этого промысла. Противъ этого говоритъ все продолжающееся развитіе промысла и различныя улучшенія, производимыя въ технической постановкѣ его. Но съ полной почти увѣренностью можно заключить, что неводной промыселъ не приноситъ уже въ настоящее время тѣхъ значительныхъ барышей для отдѣльныхъ лицъ, какіе приносилъ въ прежнее время. Происходитъ же это вовсе не отъ него, что количество добываемой рыбы стало значительно меньше прежняго, хотя несомнѣнно, что, относительно по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ породъ рыбъ, замѣчено

уменьшеніе количества годоваго улова (что нужно всецѣло отнести насчетъ варварскихъ способовъ добыванія рыбы), но объ общемъ упадкѣ рыбнаго промысла въ Нарымскомъ краѣ говорить слишкомъ преждевременно. Наоборотъ, рыбный промыселъ въ настоящее время еще развивается и именно вслѣдствіе этого развитія, т. е., слѣдовательно, изъ за развившейся конкуренціи между хозяевами неводныхъ заведеній, поднялись цѣны на рабочія руки и матерьялы для промысла. Чистый барышъ, доходъ отъ промысла, уменьшился вслѣдствіе увеличенія оборотнаго, т. е. затрачиваемаго на самое производство промысла капитала, а не оттого, что общій валовой доходъ отъ предпріятія уменьшился—этотъ послѣдній если и не увеличился, то, во всякомъ случаѣ, не измѣнился въ обратную сторону. Можно сказать, пожалуй, что превышеніе чистаго дохода въ прежнее время надъ настоящимъ, во всей или очень значительной части падало на большую, сравнительно съ настоящимъ временемъ, эксплуатацію неводныхъ рабочихъ-остяковъ хозяевами предпріятій.

По отзыву неводчиковъ расходъ на невода, въ сравненіи съ прежними годами, значительно увеличился; они утверждаютъ, что въ 60-хъ годахъ въ неводныя работы нанимались преимущественно остяки, опытные въ промыслѣ, за плату съ 15 іюля до заморозковъ (10—20 октября) отъ 15 до 20 р. при продовольствіи исключительно мелкой свѣжей рыбой; ни мяса, ни чаю не полагалось. Нынѣ же плата вмѣсто 15—20 рублей прежнихъ возвысилась до 30—50 р. при продовольствіи рабочихъ соленымъ и свѣжимъ мясомъ, кирпичнымъ чаемъ, иногда отпускается водка. Затѣмъ, на починку невода въ прежнее время при болѣе опытныхъ рабочихъ остяковъ выходило вполнину менѣе мережи и времени. Все это, вмѣстѣ съ повышеніемъ арендной платы за пески, сдѣлало то, что въ настоящее время стоимость оборудованія одного невода достигаетъ 2 тыс. рублей вмѣсто прежнихъ 1 тыс.

рублей. Все это, конечно, может измѣниться въ выгодную для промышленниковъ сторону при введеніи нѣкоторыхъ техническихъ улучшеній въ промыслѣ, напр. замѣна ручной тяги невода другими приспособленіями, введенія новыхъ способовъ сохраненія рыбы, улучшенія старыхъ и пр.

Въ ряду другихъ способовъ добыванія рыбы по значительности улова слѣдуетъ отмѣтить *чердашный*. *Чердаками*—особымъ снарядомъ, очень своеобразнымъ по своему устройству—ловятъ рыбу тогда, когда она, ослабѣвши за зиму, не можетъ устоять противъ теченія, которое къ тому-же съ приближеніемъ весны усиливается. Подъемная рыба, прозимовавъ въ Оби, съ наступленіемъ весны идетъ обратно въ море, слѣдовательно по теченію. Со времени таянія снѣговъ и до самаго ледохода и начинается по Оби промыселъ чердаками; чѣмъ ближе ледоходъ, тѣмъ сильнѣе теченіе и тѣмъ больше попадаетъ рыбы въ чердаки, а самый сильный уловъ бываетъ въ день хода. Чердаками ловятъ рыбу, какъ уже сказано, преимущественно по Оби въ весеннее время, на малыхъ же рѣкахъ края чердаки ставятъ и зимою, когда рыба въ этихъ рѣкахъ за недостаткомъ воды и обмелѣніемъ „дохнетъ“ и, ища себѣ простора, идетъ по теченію въ Обь. Чердашная рыба, преимущественно язи—за исключеніемъ незначительнаго количества, идущаго тотчасъ-же въ пищу—обыкновенно заготавливается впрокъ, т. е. солится, а также вялится и сушится, и уже въ такомъ видѣ съ наступленіемъ навигаціи обыкновенно отправляется въ Томскъ на продажу.

Остальные способы добыванія рыбы въ Нарымскомъ краѣ слѣдующіе.

Какъ только очистятся нѣкоторыя мѣста отъ льда, начинается неводьба небольшими (30—50 саж.) неводами, обыкновенно производимая на артельныхъ началахъ. Продолжается подобная неводьба все лѣто и осень и даже зимой—на озерахъ и *курьяхъ* гдѣ нѣтъ теченія.

Когда окончится ледоходъ и весь ледъ унесетъ внизъ, начинается промыселъ сѣтями (*ръжовками*), на залитыхъ водой сорныхъ мѣстахъ продолжается все время нереста рыбы (язей).

Лѣтомъ промыселъ рыбы производится переметами, сѣтями (плавильными) и, наконецъ, самоловами. Самоловный промыселъ, начинаясь одновременно съ неводнымъ, описаннымъ выше, продолжается зимою и въ это время даетъ самую лучшую рыбу *подледную*. Этотъ промыселъ, составляя очень значительный заработокъ для промышленнаго населенія края, съ точки зрѣнія охраны рыбныхъ богатствъ края является однако очень вреднымъ, такъ какъ масса рыбы, задѣвая во время своего хода острия крючки самолововъ и срываясь съ нихъ съ довольно значительными пораненіями, пропадаетъ совершенно даромъ. Самоловами же добываютъ рыбу зимой и на такъ называемыхъ *ямахъ*. Красная рыба, осетръ и стерлядь—на зиму ложится на дно рѣки, собираясь въ значительномъ количествѣ въ естественныхъ углубленіяхъ dna рѣки, въ ямахъ, и лежитъ въ совершенномъ покоѣ; такихъ ямъ въ Нарымскомъ краѣ очень много. Они или сдаются крестьянскими или инородческими обществами въ аренду въ однѣ руки, или промыселъ на нихъ производится сообща. Къ назначенному сроку къ ямъ съѣзжаются всѣ соучастники ямнаго промысла, выстраиваются въ рядъ на берегу и, по данному распорядителемъ знаку, бросаются на ледъ, на яму, занимая мѣсто гдѣ кто успѣлъ и долбятъ проруби на пространствѣ, сколько занимаетъ лошадь каждаго и сани. Рыба, лежащая въ ямѣ, потревоженная шумомъ и якорями, опускаемыми въ проруби съ самоловами, поднимается и бродитъ въ беспорядкѣ, попадаясь на острые крючки самолововъ. На такое „*ломанье ямы*“ собирается всегда масса народу, женщины и дѣвушки здѣсь занимаются продажей промышленникамъ сѣстныхъ припасовъ, обмѣнивая ихъ на свѣжедобытую рыбу.

На озерахъ промысляютъ рыбу небольшими неводами, сѣтями рѣшковками и нѣкоторыми специально озерными ловушками, къ которымъ относятся общеизвѣстная *морда*, *марамжа*, напоминающая также морду, только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и *лума*, представляющая собой извѣстную жерлицу въ первобытномъ видѣ.

Кромѣ этихъ крупныхъ снарядовъ въ большомъ ходу и общеупотребительные мелкіе рыбные снаряды, какъ то: удочки, жерлицы, дорожки или блесны; дорожка, на примѣръ, въ большомъ употребленіи среди инородцевъ—рѣчниковъ, Васюганскихъ и Чижаповскихъ.

Сдѣлать учетъ количества рыбы, добываемой ежегодно въ Нарымскомъ краѣ или даже только на крупныхъ тоняхъ по Оби, крайне трудно. въ виду полного отсутствія какихъ либо статистическихъ свѣдѣній по этому вопросу. Составляемыя въ волостныхъ правленіяхъ свѣдѣнія внушаютъ мало довѣрія, да и встрѣчающіяся въ трудахъ бытописателей Нарымскаго края цифры общаго улова весьма значительно разнятся между собой. Болѣе данныхъ имѣется относительно улова рыбы на главныхъ пескахъ, главнымъ образомъ относительно красной рыбы.

Такъ, въ статьѣ о Нарымскомъ краѣ, помѣщенной въ Сиб. Торг. Промысл. Календарѣ за 1898 г., рыбный промыселъ Нарымскаго края опредѣляется количествомъ по вѣсу отъ 100000 до 130000 пудовъ, на сумму по продажѣ рыбы въ Томскѣ рыборотворцамъ отъ 130000 до 170000 рублей. Завалишинъ *) опредѣляетъ стоимость всего количества рыбы въ 300000 р., изъ коихъ мѣстные кушцы, по его словамъ, ежегодно продаютъ на 100.000 р., а остальная часть остается на долю крестьянъ, инородцевъ, мѣщанъ и пр. обитателей края.

*) Опис. Зап.-Сибирск. Т. II.

Относительно бѣлой рыбы, промыселъ которой составляетъ главное занятіе почти всѣхъ жителей безъ исключенія, можно принять, что на рабочую мужскую душу добывается ея за годъ отъ 50 до 100 пудовъ. Конечно, инородцы, живущіе по Оби и работающіе на пескахъ, не въ состояніи добыть очень много этой рыбы, такъ какъ рыбопромышленники заинтересованы собственно въ добычѣ цѣнной морской рыбы, но зато по Васьюгану Тьму, Кети и ихъ притокамъ на взрослога мужскаго работника приходится не менѣе 80—100 п. разной рыбы.

Жители Нарымскаго края продовольствуются преимущественно рыбой; ѣдятъ здѣсь рыбу круглый годъ и даже на Пасху, прежде чѣмъ разговѣться, подаютъ рыбный пирогъ. Рыбный пирогъ вы застанете всегда и вездѣ; онъ почитается необходимымъ угощеніемъ; каждая крестьянская хозяйка печетъ ихъ во множествѣ и держитъ зимой замороженными, а въ случаѣ надобности разогрѣваетъ.

Однако, при такомъ обиліи рыбы нельзя сказать, чтобы существовало много способовъ сохраненія ея впрокъ. Въ Нарымскомъ краѣ извѣстны только очень немногіе виды консервированія рыбы. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ—конечно послѣ солки, которой подвергаютъ нѣжную рыбу: язя, подъязка, нельму и сырка—*поземы* изъ стерляди, сырка и муксуна; потомъ можно поставить *порсу* или *уракъ*, приготовляемый медленнымъ поджариваніемъ до высушенія, безъ соли, на *чансахъ* (палочкахъ) мелкой рыбы, преимущественно ельца, и, на конецъ, *никъ*—вяленая безъ соли рыба. Въ большомъ употребленіи также сырая рыба подъ названіемъ *чуши* или *строганины*, потомучто замороженная рыба для употребленія стружется или разрѣзывается на куски; на *чушь* идетъ щука, налимъ и, въ особенности, стерлядь. Настоящій нарымецъ ѣстъ, впрочемъ, и лѣтомъ сырую рыбу.

(продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Ею Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій симъ выражаетъ свою искреннюю благодарность всѣмъ привѣтствовавшимъ ею съ полученіемъ Высочайшей награды.

Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Приношу Вашему Преосвященству и прочимъ благотворителямъ глубокую благодарность за полученные при письмѣ отъ 20 марта, за № 255, сто семьдесятъ три рубля 25 коп. (173 р. 25 к.), на голодающихъ Казанской епархіи. Да вознаградитъ Господь своей щедрой милостью сочувствующихъ нашему бѣдствію и помогающихъ нуждающимся!

Открытое письмо къ пастырямъ церкви. Населеніе нѣкоторыхъ губерній нашего дорогого отечества—Самарской, Саратовской, Уфимской, Казанской и другихъ—сильно нуждается. По волѣ Божіей, неурожай постигъ въ сихъ мѣстахъ какъ хлѣба, такъ и картофель и овощи. За дороговизною и неимѣніемъ соленой капусты, рѣдьки и лука, люди обходятся безъ горячей пищи и питаются однимъ хлѣбомъ. Есть *такіе* несчастные, у которыхъ и хлѣба недостаетъ на прокормъ всей семьи, и имъ поневолѣ приходится питаться жолудями и древесною корой, взамѣнъ хлѣба.

Ежедневное недоѣданіе и лишеніе горячей пищи страшно изнуряетъ населеніе, и съ каждымъ днемъ все увеличивается число заболѣвающихъ цынгою и тифомъ. Несчастные люди! Они не имѣютъ ни средствъ, ни силъ возстановить, съ приближеніемъ весны, угасающее здоровье и крайне нуждаются въ *посторонней помощи* и поддержкѣ. вмѣстѣ съ большими *страдаютъ* отъ голода и истощенія и малые ребята. Жутко и больно читать сообщенія печати („Русск. Слово“ № 92, „Церк. Вѣст.“ № 13) о неумолкаемомъ въ голодныхъ мѣстахъ крикѣ голодныхъ ребятъ-шекъ: „Хлѣбца! хлѣб-ца хочет-ся! ма-ма, ѣсть хо-чу!“ Правительство, Красный Крестъ, земство и частные кружки напрягаютъ всѣ усилія къ тому, чтобъ облегчить участь голодающаго народа и спасти его отъ смерти. Повсюду устроены столовые, вездѣ раздается хлѣбъ; но нужды такъ велики, число больныхъ такъ увеличивается, что недостаетъ средствъ на покрытіе всѣхъ нуждъ голодающаго населенія.

Увы! Какъ ни стыдно для православнаго чувства, но приходится свидѣтельствовать о *равнодушіи* общества къ нуждамъ голодающихъ, о скудости сборовъ частныхъ лицъ, о *слабомъ* притокѣ пожертвованій отъ учреждений и кружковъ. Печать все чаще и настойчивѣе посылаетъ упрекъ въ равнодушіи къ народному бѣдствію современному обществу, горячо призывая его проснуться отъ эгоистической спячки и пожалѣть голодающій людъ. Но какъ ни пламенны призывы печати, общество *не спшитъ* со своими пожертвованіями... А пора бы! Ибо каждый случай смерти отъ цынги и тифа *тамъ*, въ голодныхъ мѣстахъ, стыдъ и позоръ для каждаго изъ насъ *здѣсь*, среди ликующей толпы, расцвѣта весны и *нищевала* достатка.

Такое равнодушіе общества къ нуждамъ голодающаго населенія и оскуднѣніе средствъ къ борьбѣ съ голодомъ въ *такомъ* учрежденіи, какъ „Красный Крестъ“, возлагаетъ на насъ пастырей церкви, священный долгъ—*возжечь* сочувствіе къ голодающимъ въ сердце нашего *простого народа* и его подвигнуть на дѣятельную помощь голодному населенію. Много, очень много могутъ сдѣлать пастыри, если пожелаютъ *потрудиться* по сбору пожертвованій „на голодающихъ“, ибо *наше* слово имѣетъ

великую силу и обаяніе въ православномъ народѣ. И стоитъ намъ пастырямъ, призвать этотъ народъ къ пожертвованіямъ, какъ копейки, пятаки и рубли *широкою волной* потекутъ въ общую кружку на нужды голодающихъ и сольются здѣсь въ сотни тысячъ рублей. Мы помнимъ опыты 91—92 годовъ, когда горячій призывъ о помощи голодающимъ раздавался почти въ каждомъ *сельскомъ* приходѣ нашего обширнаго отечества. Какое живое и дѣятельное сочувствіе *проявили тогда* наши сельскіе приходы къ народному бѣдствію! Сколько сотенъ тысячъ рублей дали они на нужды голодающихъ! Нынѣ не слышно о такихъ единодушныхъ и повсемѣстныхъ воззваніяхъ о помощи голодающимъ со стороны пастырей церкви—и не потому ли *такъ* незначителенъ и слабъ притокъ частныхъ пожертвованій? Не потому ли приходится печати свидѣтельствовать о *равнодушіи* общества къ нуждамъ голодающихъ? Неужели Россія стала *иною*, чѣмъ какою она *проявила* себя въ голодные 91—92 годы? Неужели добрые люди перевелись у насъ и невозможенъ *прежній* откликъ на нужды бѣдствующаго народа? Неужели *вся* Россія, та Россія, которая нѣкогда посылала сотни тысячъ рублей *чужимъ* голодающимъ и бѣдствующимъ отъ землетрясенія народамъ.—эта Россія *теперь* не въ силахъ спасти отъ нужды и истощенія населеніе нѣсколькихъ губерній?! Не вѣрится что-то... Если и говорятъ, что общество равнодушно къ нуждамъ пострадавшихъ отъ недорода, то какое? Не то ли самое, которое составляетъ населеніе столицъ и большихъ городовъ?! Что же касается нашего *крестьянства*, нашего добраго и отзывчиваго на людское горе простаго народа, то этотъ народъ, не читая газетъ, почти ничего не знаетъ о бѣдствіяхъ голодающаго населенія. Если же кто и слышитъ у насъ по селамъ, что „гдѣ-то народъ голодаетъ“, то, зная и читая о помощи голодающимъ со стороны правительства и не слыша отъ пастырей церкви призыва къ пожертвованію на нужды голодающаго населенія, все полагаютъ, что голодъ не великъ и „Царь-Батюшка прокормитъ“.

Поспѣшите же, пастыри церкви, *выяснить* своимъ приходамъ нужды голодающихъ и пригласите народъ къ пожертвованіямъ на спасеніе голодныхъ отъ болѣзней и смерти! Намъ думается,

что большинство изъ насъ дожидается, по обычаю, приказаній свыше, отъ своего начальства и многіе боятся *сами по себѣ* приступить къ сбору пожертвованій на голодающихъ. Но если кто такъ и думаетъ, то это—глубокое заблужденіе наше, ничѣмъ не оправдываемое. Никому не запрещается испрашивать жертвъ на бѣдныхъ и голодныхъ, а тѣмъ болѣе сіе не запрещено намъ, пастырямъ и служителямъ церкви. Напротивъ, *нашъ* святой долгъ послужить на пользу неимущаго и голоднаго какъ въ чертѣ прихода, такъ и *вне* его. И если повсюду устраиваются благотворительные концерты въ пользу голодающихъ, если при многихъ редакціяхъ газетъ и журналовъ открытъ пріемъ пожертвованій, если многія свѣтскія лица ѣдутъ въ голодныя мѣста оказать помощь голодающимъ,—намъ ли, пастырямъ церкви, оставаться равнодушными къ нуждамъ голодающихъ, намъ ли не потрудиться на ихъ спасеніе?!

Порадѣйте же, православные пастыри, о нуждахъ голодающихъ! Въ нашихъ рукахъ сильнѣйшее орудіе—*слово церковное*, съ помощью котораго мы можемъ собрать по нашимъ приходамъ сотни тысячъ рублей въ самое короткое время. О, народъ нашъ—великанъ, и если онъ потрянетъ своею „мірскою мошною“, то удивитъ весь свѣтъ проявленіемъ сочувствія къ голодающему населенію! Одно только слово *наше*—и православный народъ дружно понесетъ въ кружку на голодающихъ свои трудовые пятаки—и какъ понесетъ?—съ крестнымъ знаменіемъ и молитвою, съ глубокимъ состраданіемъ „къ несчастенькимъ“. Особенно плодотворно будетъ наше воззваніе, если кружка, „на голодающихъ“ обойдетъ приходы наши изъ дома въ домъ и все школьныя помѣщенія. Помимо того, что такіе сборы усилятъ притокъ пожертвованій въ голодныя мѣста, они породнятъ духовно народъ съ голодающимъ населеніемъ и, главное, послужатъ для насъ, пастырей, могучимъ средствомъ къ возбужденію дремлющей совѣсти эгоистовъ, къ воспитанію народа и *дѣтей его* въ чувствахъ *живой и дѣятельной взаимопомощи*, безъ которой такъ трудно живетъ бѣдному и голодному человѣку.

Порадѣйте же, пастыри церкви! Не забудемъ, что въ голодныхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ народомъ переживаетъ трудное и тя-

желое время и духовенство... Не забудемъ, что самъ Царь и Его Наслѣдникъ своими щедрыми пожертвованіями на голодающихъ безмолвно, но краснорѣчиво призываютъ всѣхъ и cadaго, а тѣмъ болѣе насъ, служителей алтаря, къ помощи нуждающемуся и бѣдствующему отъ голода населенію. Грѣхъ намъ будетъ, если мы, пастыри, не приложимъ рукъ своихъ къ этому благому и святому дѣлу христіанскаго благотворенія на нужды несчастнаго голоднаго населенія въ нашемъ отечествѣ.

Свящ. В. Бумаковъ.

Праздникъ въ семинаріи. 8 мая въ обще-семинарскій праздникъ св. евангелиста Іоанна Богослова божественную литургію въ семинарской церкви, по обычаю, совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій въ сослуженіи о. ректора семинаріи архим. Григорія, инспектора іеромонаха Кирилла и духовника о. Н. Заводовскаго. вмѣсто запричастнаго стиха о. инспекторомъ прочитано слово Архипастыря на тему объ условіяхъ истиннаго счастья. По окончаніи литургіи Его Преосвященство прошелъ въ покои о. ректора, гдѣ корпорація семинаріи между прочимъ принесла привѣтствіе Владыкѣ съ Высочайшею Монаршею милостью, при чемъ секретаремъ правленія преподавателемъ Г. М. Несмѣловымъ сказана была слѣдующая рѣчь: „Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырѣ! Томская Духовная Семинарія въ настоящій торжественный день имѣетъ счастье почтительнѣйше привѣтствовать Ваше Преосвященство съ Высочайшею Монаршею милостью сопричисленія Васъ къ ордену св. Александра Невскаго и выразить чувства живѣйшей радости по случаю Высочайшаго вниманія къ доблестнымъ трудамъ Вашимъ на благо Томской церкви. Молимъ Всевышняго, да даруетъ Онъ Вашему Преосвященству и впредь столь-же славно и плодотворно продолжать служеніе на пользу православія и русской народности, защитникомъ чего былъ св. Благовѣрный Александръ Невскій“.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ПРОЦЕССЪ УСВОЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА

Алтайскими инородцами¹⁾.

Выше Высокопреосвященство,
Ваше Преосвященство,
и Милостивые Государи!

Изъ книги, предложенной нынѣ Вашему благосклонному вниманію, Вы можете, между прочимъ, усмотрѣть, какъ шла и идетъ миссіонерская работа на Алтаѣ, какъ проповѣдники убѣждаютъ язычниковъ предпочесть христіанство прежнимъ отеческимъ ихъ вѣрованіямъ, какія возраженія представляютъ язычники, какъ, наконецъ, миссіонеры, крестивъ инородца, заботятся о его судьбѣ, о просвѣщеніи,—словомъ о благѣ инородца душевномъ и тѣлесномъ.

Но, по прочтеніи всего этого, невольно у всякаго возникнутъ вопросы;—да вырабатывается-ли изъ инородца *христіанинъ* послѣ всѣхъ, потраченныхъ на него миссіонерами, трудовъ, убѣжденій, не малыхъ жертвъ и нособій;—совершается-ли въ душѣ инородца внутренній какой-либо переворотъ, заставляющій его сознательно быть христіаниномъ;—какъ онъ самъ понимаетъ христіанство и что въ немъ находитъ?....

¹⁾ Рѣчь предъ защитой диссертациі подъ заглавіемъ—*„Миссіонеръ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“*. Казань. 1898 г.

Въ бытность свою на Алтаѣ въ 1895 году, я обращался съ такими разпросами ко всѣмъ миссіонерамъ, спрашивалъ и самихъ новокрещенныхъ, особенно отличающихся усердіемъ къ церкви и къ пропагандѣ христіанства между своими язычествующими со-родичами. Двое опытнѣйшихъ миссіонеровъ отвѣтили мнѣ на мои вопросы письменно—цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ своей миссіонерской практики. На основаніи собранныхъ нами свѣдѣній процессъ усвоенія христіанства алтайскими инородцами можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ. Будемъ имѣть въ виду, конечно, лучшую, размысляющую часть инородцевъ.

— Вотъ, послѣ нѣсколькихъ проповѣдей и бесѣдъ, наконецъ, запали въ душу язычника слова благовѣстія. Въ мысляхъ его начинается броженіе и съ виду онъ становится задумчивымъ. Отнестись критически къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ и къ словамъ миссіонера, разсудить—какое вѣроученіе истинно,—онъ не можетъ, такъ какъ умственный кругозоръ его слишкомъ малъ, а у многихъ, по замѣчанію архимандрита Макарія, способность размышленія находится какъ бы въ оупценнѣи¹⁾. У него есть только одинъ единственный критерій для сравненія вѣръ—это наблюдаемые факты. И вотъ онъ видитъ, что христіанская вѣра содержится въ Божественныхъ книгахъ, по которымъ можно волю Божию знать и съ Богомъ бесѣдовать, а для молитвы есть благодѣнные Божіи храмы;—самая молитва и все вообще Богослуженіе не требуютъ кровавыхъ жертвъ и экономическаго раззоренія. Ничего подобнаго нѣтъ у язычниковъ-алтайцевъ, вѣра которыхъ держится однимъ преданіемъ, мѣстомъ молитвы служитъ юрта, а служеніе богамъ сопровождается большею частію совершеннымъ раззореніемъ отъ множества приносимыхъ кровавыхъ жертвъ. Далѣе онъ замѣчаетъ, что многіе христіане грамотны, знаютъ царскіе законы и умѣютъ писать

¹⁾ Полныя записки архимандрита Макарія Глухарева (рукопись), оборотъ 123 л.

прошенія, что считается по алтайски признакомъ самаго высшего образованія.—И этого нѣтъ у алтайцевъ, языкъ которыхъ не имѣетъ грамоты. Наблюдаетъ онъ, затѣмъ, у христіанъ и лучшее общественное устройство, и болѣе обеспеченное хозяйство, и достатокъ во всемъ, и даже комфортъ.

Но на ряду съ этимъ язычникъ не можетъ не видѣть, что христіане же надуваютъ его при торговлѣ, спаиваютъ водкой, дозволяютъ себѣ всякія притѣсненія надъ беззащитнымъ человѣкомъ. Невольно у язычника зарождается вопросъ: да не все-ли равно держаться той или другой вѣры? Правда-ли, что одна вѣра дѣлаетъ человѣка лучшимъ и, слѣдовательно, болѣе удобнымъ Богу, а другая нѣтъ? Не одна-ли участь постигнетъ и крещеныхъ, и некрещеныхъ? И не рѣдкость слышать на Алтай такія рѣчи: „всѣ люди имѣютъ одного Бога, вѣдь только вѣра разная; я думаю, что и въ своей вѣрѣ, если я буду дѣлать добро,—будетъ для меня полезно; а если буду я хоть и крещеный, да дѣлай худо, то хуже будетъ, чѣмъ некрещеному., ¹⁾

Волнуемый такими мыслями и такъ резонируя, ифуродецъ можетъ быть и совсѣмъ не крестился бы, не смотря на всѣ доказательства и убѣжденія миссіонера, если бы этому послѣднему не содѣйствовала явная благодать Божія. И дѣйствительно, часто бываютъ примѣры, что многіе язычники сто разъ слышатъ на своемъ родномъ языкѣ христіанскую проповѣдь, часто бесѣдуютъ съ миссіонеромъ, и все-таки.... умираютъ некрещеными. Мало того,—въ дневникахъ вѣропроповѣдниковъ можно встрѣтить не мало сообщеній о томъ, что язычники, которымъ проповѣдникъ до очевидности разъяснилъ нелѣпость ихъ вѣрованій и разоблачилъ обманъ и шарлатанство ихъ *камовъ* (шамановъ), смѣются надъ своей вѣрой и ея представителями. Но далѣе мы читаемъ въ тѣхъ же дневникахъ, что именно смѣющіеся-то и не согла-

¹⁾ Отчетъ объ Алтайской духовной миссіи за 1897 г., приложение 5, стр. 19

шаютъ принять христіанство. *Видѣть ложь и даже смѣяться надъ ложью еще далеко отъ того, чтобы любить истину!* воскликнулъ послѣ подобной же бесѣды приснопамятный о. Макарій ¹⁾. Очевидно, что такіе собесѣдники изъ язычниковъ суть не болѣе, какъ пустые резонеры, а то и просто неискренніе люди.

Искреннему же язычнику, желающему познать *истину и жить по ней*, Самъ Господь подсказываетъ перемѣну вѣры, не стѣняя, конечно, ни его свободы, ни его мышленія. Указанія Божіи ниспосылаются инородцу или въ сновидѣніи, или же прямо на яву, причеиъ всѣ эти указанія строго сообразуются съ мѣрою разумѣнія инородца. Такъ, наприиѣръ, одинъ язычникъ, по имени Николай ²⁾ долго колебавшійся на счетъ крещенія, увидѣлъ однажды во снѣ каменную, весьма хорошей архитектуры, церковь, услышалъ въ ней сладостное пѣніе и звонъ колоколовъ. Подходя изъ любопытства къ сей церкви, онъ былъ встрѣченъ вышедшимъ изъ нея старцемъ въ бѣломъ священническомъ одѣяніи. Ликъ старца отличался такою же бѣлизною, какъ и одѣяніе его. Николай, введенный старцемъ въ церковь, увидѣлъ тамъ двоихъ своихъ братьевъ (изъ нихъ одинъ крещеный), которые стали уговаривать его креститься, хвалили христіанскую вѣру и говорили, что они оба крещены. Старецъ также сказалъ: „тебѣ непременно должно креститься“. Сонъ этотъ повторялся Николаю три раза; но онъ не обращалъ на него должнаго вниманія. Наконецъ, хозяинъ Николая, желая задержать у него плату за работу, самъ вырѣзалъ у себя на пасѣкѣ колоду пчель и сказалъ на работника. Николай былъ невиненъ;

¹⁾ Полныя записки архимандрита Макарія Глухарева (рукопись), листъ 133-й. Изъ всѣхъ, прочитанныхъ нами, дневниковъ миссіонеровъ выносятся такое впечатлѣніе, что одними только побѣдоносными полемическими бесѣдами съ язычниками ничего не сдѣлаешь, если инородцы внутренне, своею собстvenною совѣстію, не взычатъ свѣта и не будутъ возбуждать сами въ себѣ стремленія къ свѣту.

²⁾ Инородцы-язычники, живя въ сосѣдствѣ съ русскими, часто и сами носятъ, и дѣтяиъ своимъ даютъ христіанскія имена.

онъ сильно скорбѣлъ. И вотъ во снѣ опять видитъ прежняго старца, который, поднося къ нему большую сіяющую икону, сказалъ: „молись предъ этой иконой, ты получишь чрезъ нее заступленіе; только я тебѣ сказалъ, что ты долженъ креститься. Согласенъ-ли?“ Николай согласился съ условіемъ избавиться отъ напраслины. Старецъ опять повелъ его въ церковь. У дверей церковныхъ Николай видитъ своего хозяина, который тоже хотѣлъ было войти въ церковь, но двое какихъ-то черныхъ его не впустили. Чрезъ нѣсколько времени хозяинъ обличенъ былъ въ гнусномъ своемъ поступкѣ и сознался самъ. А Николай пришелъ къ миссіонеру исполнить свое обѣщаніе, данное во снѣ. Онъ былъ наставленъ въ христіанскомъ ученіи и окрещенъ ¹⁾).

Другой язычникъ, димича Чилекей, самъ разсказалъ миссіонеру слѣдующее о причинахъ, побудившихъ его ко святому крещенію.— „Я много разъ слышалъ слово Божіе, а всетаки на двое думалъ: креститься, или нѣтъ. Такъ прошло два года. На третій мѣстѣ съ Толтоемъ отправились мы промыслять въ верховье рѣки Башкауса. Тамъ въ одномъ мѣстѣ на дорогѣ есть мостъ, перекинутый съ одной скалы на другую. Вышина этого моста надъ уровнемъ протекающей подъ нимъ рѣчки будетъ съ высокую листовницу. Когда мы повели коней по этому мосту, моя выючная лошадь, не много не дойдя до конца моста, провалилась между внезапно раздвинувшимися бревнами: четыре ноги ея висѣли на воздухѣ и только бывшій на ней вьюкъ удерживалъ еще ее отъ окончательнаго паденія, грозившаго, конечно, смертію. Лошадь въ страхѣ не смѣла и пошевелиться и съ трепетомъ ждала своей участи. Не находя никакихъ средствъ къ ея спасенію, вспомнилъ я о Святителѣ Николаѣ и воззвалъ къ нему изъ глубины души: „святый отче Николае, въ бѣдахъ ско-

¹⁾ Записки миссіонера о. Вербидкаго за 1858 г. Душенолезное Чтеніе за 1860 г. ч. I, стр. 244—245.

рый помощнике всѣмъ призывающимъ тебя, выручи меня изъ настоящей бѣды, и я окрещусь!“ Не успѣлъ я проговорить это, какъ конь мой, не смотря на то, что для ногъ его не было никакой опоры, выпрыгнулъ какъ-то и очутился на камнѣ, на который однимъ концомъ своимъ упирался мостъ. Товарищъ мой, увидя это чудо, невольно воскликнулъ: „велика твоя милость, отче Николае, слава тебѣ!“ Конечно и я благодарилъ св. Николая за чудесное спасеніе своей лошади. Послѣ этого я всю дорогу передавалъ своему товарищу все слышанное мною прежде о Богѣ и св. угодникахъ Его, а самъ себѣ сказалъ: „теперь я воочію увидалъ милость Божию къ себѣ, надо же окреститься“. Между тѣмъ прошелъ цѣлый годъ послѣ того, а я свое обѣщаніе и не думалъ исполнять. Но вотъ пришлось мнѣ по своей должности ѣхать въ Бійскъ съ народною податью. Благополучно сдавши деньги въ казначейство, отправился я на подводахъ назадъ домой. Доѣхалъ до станціи Комарь. Здѣсь привезшій меня ямщикъ сдалъ меня на руки какому-то крестьянину, а самъ уѣхалъ назадъ. Говорю этому крестьянину: „поскорѣй, братъ, запрягай лошадей, мнѣ крайне ѣхать надо“.—А у тебя есть бланка? спрашиваетъ онъ меня. „Есть“ говорю. Тогда крестьянинъ, схвативши меня за горло, сталъ шарить у меня въ карманѣ, а тамъ было болѣе 150 рублей общественныхъ денегъ, оставшихся отъ взноса въ казначейство. Я не даю вынуть изъ кармана эти деньги. Но въ это время въ избу входитъ другой русскій человекъ и оба вмѣстѣ начинаютъ вытаскивать у меня деньги. Тутъ-то вспомнилъ я о Святителѣ Николаѣ и опять къ нему съ мольбою: „избавь меня, св. отче, отъ рукъ этихъ злодѣевъ. Если защитишь, непременно ужъ теперь окрещусь“. И вдругъ откуда у меня явилась сила: отбросилъ я далеко отъ себя обоихъ грабителей, выбѣжалъ на улицу и спрятался неподалеку за стоявшую толстую листовницу. Грабители зажгли свѣчку и

стали кругомъ меня искать. Вотъ ужъ подходятъ они прямо ко мнѣ. Опять я съ мольбою къ Св. Николаю: „Батюшка, помоги мнѣ, затыми ихъ глаза, чтобы они не увидали меня“. И, о чудо! около меня ходили они со свѣчей и не замѣтили моего здѣсь присутствія. Лишь только они удалились въ другую сторону, побѣжалъ я пѣшкомъ, не подорогѣ, а прямо черезъ гору, по направленію къ Чергѣ. бѣжалъ всю ночь и только на зарѣ, измученный, достигъ этой деревни. Видимо Господь, не желая погибели моей отъ діавола и рукъ злодѣевъ, явилъ мнѣ свою милость. Итакъ, я окончательно рѣшаюсь теперь креститься. Съ этимъ намѣреніемъ я пришелъ къ вамъ“. Чиликей былъ окрещенъ и получилъ имя Степана ¹⁾.

Но на нѣкоторыхъ, болѣе закоренѣлыхъ (хотя и искреннихъ), язычниковъ милости и благодѣянія Божіи не дѣйствуютъ. Имъ нуженъ болѣе чувствительный толчекъ, который подвигнулъ бы ихъ ко крещенію. Такимъ толчкомъ являются—или продолжительная болѣзнь, не поддающаяся лѣченію, или же тяжкія матеріальныя лишенія. Одинъ димича, по имени Майзамъ, здравствующій и понынѣ, рассказывалъ о себѣ слѣдующее.—„Я, говорилъ онъ, будучи сильно боленъ, видѣлъ во снѣ сіяющій крестъ Господень. Держащій его священникъ говоритъ мнѣ: ты, если окрестишься, исцѣлишься отъ своей болѣзни“. Проснувшись, я тотчасъ же почувствовалъ облегченіе въ болѣзни. О крещеніи однако я не думалъ. Такъ прошелъ цѣлый годъ. На второй годъ лѣтомъ отправился я на Усть-Юль косить сѣно и тамъ опять захворалъ. На третій день хворости, когда заснулъ, вижу во снѣ: передо мной стоитъ образъ Божіей Матери. Во снѣ же вспомнилъ я про забытый обѣтъ свой креститься и проснувшись испугался. Тогда-то и рѣшился я креститься“. Майзамъ, нареченный

¹⁾ Православный Благовѣстникъ за 1896 г. № 2. *Записки миссіонера о. К. Соколова.*

Николаемъ, послѣ своего обращенія весьма многихъ привлекъ ко крещенію, самъ научился грамотѣ и другихъ научилъ. И сейчасъ многихъ людей наставляетъ на путь истины ¹⁾.

Особенно замѣчательный случай крещенія упорнаго язычника отмѣченъ въ лѣтописяхъ Алтайской миссіи, происшедшій 50 лѣтъ назадъ. Еще при архимандритѣ Макаріи, когда жители села Улалы начали креститься, то одинъ старецъ, нѣкто Борисъ Кочаевъ, оставался некрещеннымъ. О Макаріи долго его уговаривалъ. Каждую недѣлю онъ ходилъ въ его домъ и рассказывалъ ему о Богѣ. Борисъ сталъ съ ненавистью смотрѣть на о. Макарію, когда онъ переходилъ къ нему. Однажды, когда Борисъ сидѣлъ у дверей своего дома, пришелъ къ нему о. Макаріи и, сѣвши возлѣ него, по обычаю, началъ говорить ему о Богѣ: Борисъ, ненавидя его, говорилъ ему напротивъ. О. Макаріи долго сидѣлъ и говорилъ съ нимъ. Не могли его убѣдить, о. Макаріи сказалъ: „я тебѣ желаю добра, чтобы на твою главу низошла благодать Господня. Много разъ бесѣдовалъ я съ тобой, но ты, кажется, не желаешь сей благодати Божіей. Теперь не я, а ты будешь виноватъ. Мнѣ Богъ повелѣлъ говорить тебѣ, и я много говорилъ тебѣ о Богѣ, о Его благодати, обо всемъ говорилъ тебѣ. Ты говоришь: слухъ мой не принимаетъ такихъ словъ; теперь вмѣсто счастья отъ Бога придетъ къ тебѣ несчастіе, вмѣсто милости падетъ на главу твою гнѣвъ Божій“. Сказавши это, онъ погладилъ его по головѣ и ушелъ. Съ тѣхъ поръ о. Макаріи уже не ходилъ въ его домъ. По прошествіи мѣсяца у этого Бориса пропали изъ ящика четыреста рублей денегъ. Черезъ два мѣсяца вымеръ у него весь скотъ, а его было 110 головъ. Изъ всѣхъ лошадей остался у него чалый двухлѣтній жеребенокъ. Этотъ Борисъ Кочаевъ, бывшій богачемъ, въ

¹⁾ Тамъ же и въ томъ же №.

одинъ годъ обѣднѣлъ. Бѣгая отъ крещенія, онъ переселился въ Бочать. Потерявши тамъ послѣднее имущество, пріѣхалъ назадъ и поселился въ Монгойтъ. По недостатку въ скотѣ, находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, опять перекочевалъ въ Улалу. Въ это время (1846 г.) Борису было 110 лѣтъ, а женѣ его Азлей—105 лѣтъ. И вотъ въ маѣ 1846 года представилось Борису во снѣ:—будто бы видитъ онъ внука своего новокрещенаго Константина Александрова Чевалкова, читающаго Евангеліе, котораго онъ и на яву видалъ читающимъ оное. Книга сіяла свѣтомъ несказанно сладостнымъ; и какой-то священникъ, казалось архіерей, по виду среднихъ лѣтъ, невысокаго роста, въ свѣтлой одеждѣ подошелъ и сказалъ ему: „крестись, ты будешь читать лучше его“; и по его желанію тутъ же крестилъ его (только безъ воды), и надѣлъ на него круглый, свѣтлый какъ солнце, золотой крестъ. Послѣ сего онъ взялъ изъ рукъ внука книгу, которая была вся свѣтъ, и читалъ ее; а сердце его таяло отъ сладости, отъ чего онъ и проснулся.—Но ничего изъ прочитаннаго не могъ упомнить, кромѣ имени Іисуса Христа. 14 мая 1847 года Борисъ и Азлей крестились: первый названъ Василиемъ, а вторая Евдокіей. Послѣ крещенія Кочаевъ прожилъ еще 27 лѣтъ и умеръ 137 лѣтъ отъ роду ¹⁾. Такимъ образомъ крестился упорный язычникъ, послѣ 11 лѣтняго бѣгства отъ крещенія!...

Такъ трудно язычнику рѣшиться на переменѣнѣ вѣры, не смотря даже на явный зовъ Божій. Закоренѣлые сознаются, что даже предъ самымъ крещеніемъ они чувствуютъ сильное душевное потрясеніе при мысли, что со всѣмъ роднымъ и милымъ приходится порвать связи, вступить въ новую жизнь,—и невѣдомый

¹⁾ Свѣдѣнія о Борисѣ Кочаевѣ см. въ „Памятномъ записаніи“ о. М. В. Чевалкова. стр. 17—18; и въ „Прибавленіяхъ къ Твор. св. отцевъ“, ч. V, стр. 220. 1847 г.

страхъ за то, смогутъ-ли они, особенно въ старости, соблюдать новую вѣру и привыкнуть и къ новому образу жизни, и къ новымъ, чуждымъ раньше, людямъ. У нѣкоторыхъ нервы такъ расходятся, что при крещеніи съ ними дѣлаются судороги и, случается, что, не могли выдержать нервнаго припадка, иные выпрыгиваютъ изъ купели предъ самымъ погруженіемъ. Замѣчательный рассказъ мнѣ пришлось выслушать лѣтомъ 1895 года во время поѣздки по Алтаю съ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ. 22 іюля мы прибыли въ новозаведенный миссіонерскій пунктъ на рѣкѣ Улаганѣ. Здѣсь Преосвященнаго собрались встрѣтить 150 человекъ новокрещеныхъ. Изъ числа собравшихся Владыка указалъ мнѣ на одного старца въ красномъ халатѣ—*Семена Очѣша*, занимающаго должность *бошко*, т. е. сборщика податей, и предложилъ выслушать исторію его крещенія. И самъ Семень Очѣшъ, и крестившій его миссіонеръ о. В. Тозняковъ, бывшій вмѣстѣ съ нами, рассказали намъ слѣдующее.— Иностранецъ Очѣшъ, человекъ зажиточный, имѣлъ двухъ женъ, и это долго удерживало его отъ принятія крещенія. Одна изъ его женъ, по имени Тапъ, была камомъ (шаманкой) и имѣла два бубна. Какъ Очѣшъ, такъ и жена его Тапъ нерѣдко подвергались болѣзненнымъ припадкамъ. Послѣ долгихъ увѣщаній со стороны миссіонеровъ, онъ, наконецъ, рѣшился принять крещеніе вмѣстѣ съ женою-камомъ. Обращающихся мѣстный миссіонеръ, о. В. Тозняковъ, достаточно приготовилъ къ вѣрѣ Христовой, и уже былъ назначенъ день для совершенія надъ ними крещенія. Утромъ рано въ этотъ день о. миссіонеръ былъ разбуженъ звуками бубна, выходящими изъ юрты оглашенныхъ Очѣша и его жены. Полагая, что жена-камъ вздумала въ послѣдній разъ предъ крещеніемъ покалать, о. миссіонеръ зашелъ въ юрту и здѣсь ему представилась слѣдующая картина. Мужъ и жена сидятъ вмѣстѣ; жена держитъ въ рукахъ бубень и орбу (колотилку,

которой ударяють въ бубень при камланьи). Орбой она проводитъ по бубну черты вдоль и поперегъ и, къ удивленію миссіонера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходила орба, показывалась кровь. Въ это время въ юрту вошли и воспріемники готовящихся ко крещенію. Мужъ и жена оба были въ состояніи болѣзненнаго припадка. О. миссіонеръ немедленно принесъ отъ себя молитвенникъ и началъ читать положенныя молитвы, пригласивъ молиться съ собою и присутствовавшихъ. Во время чтенія молитвъ, жена-камъ поставила свой бубень на землю и пхнула его ногой такъ, что онъ покатился къ двери юрты, гдѣ были сложены въ кучу домашніе идолы, приготовленные къ сожженію. Бубень докатился до этой кучи своихъ товарищей, упалъ на нихъ и закрылъ ихъ собою. При чтеніи молитвъ, оба оглашенные подвергались сильнѣйшимъ припадкамъ. Очѣнь какъ-бы въ безпамятствѣ говорилъ: „вотъ вы погубили меня! ой, умираю!“ Онъ сжималъ рукою свою грудь, въ которой чувствовалъ такое давленіе, какъ будто кто душилъ его. По окончаніи молитвы, идолы вмѣстѣ съ бубномъ были вынесены вонъ изъ юрты и сожжены. Когда показался дымъ отъ горѣвшихъ идоловъ и бубна, съ женой-камомъ сдѣлалась кровавая рвота. Замѣчательно, что когда послѣ молитвы о. миссіонеръ сталъ преподавать присутствовавшимъ обычное благословеніе, къ нему подошла и жена-камъ, поддерживаемая двумя крещеными женщинами; руки у нея были запачканы кровью. Миссіонеръ благословилъ ее и положилъ свою руку на ея руки для цѣлованія, но рука благословлявшаго несколько не замаралась кровью отъ рукъ больной. Затѣмъ было приступлено къ совершенію таинства крещенія. Во время заклинательныхъ молитвъ оглашенная, готовая въ припадкѣ упасть на землю, была поддерживаема воспріемницею и другою женщиною; но послѣ погруженія въ спасительную воду крещенія, она навсегда осво-

бодилась отъ мучившихъ ее припадковъ и стала здоровою душою и тѣломъ. Въ крещеніи она получила имя Маріи. Точно также избавился отъ болѣзни и **Очѣшъ**, нареченный въ крещеніи Семеномъ ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Къ характеристикѣ нашего захолустнаго раскола.

Вопреки предвзятому имѣнію идеализаторовъ раскола, послѣдній въ своей массѣ несомнѣнно представляетъ изъ себя все-таки мрачное, темное царство. Нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ нашъ мѣстный Сибирскій расколъ, который всегда упорно сторонится и бѣжитъ идущаго ему навстрѣчу культурнаго вліянія. Только до тѣхъ поръ и спокоенъ нашъ расколъ, пока не видитъ и не слышитъ всей этой антхристовой прелести, „не чуетъ никоніанскаго духа“. Расколъ не терпитъ никоніанства, хотя бы оно и не предлагало ему съ своей стороны ничего другаго, кромѣ мира и благожеланія. Съ недовольнымъ чувствомъ переноситъ онъ совмѣстное проживаніе съ никоніанствомъ въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ никоніанство не поддается раскольническому режиму, и съ охотой при первомъ же удобномъ случаѣ уходитъ изъ никоніанскихъ селеній,—въ глухія мѣста: въ тѣса, урманы, въ камень“, въ надеждѣ „схорониться“ отъ ненавистнаго ему никоніанства. Здѣсь въ этой глуши на свободѣ расколъ является предъ нами безъ всякой фальши и прикрасъ съ своими типическими чертами; здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, полную возможность ознакомиться съ его дѣйствительными воззрѣніями, убѣжденіями и чувствами.

¹⁾ Томскія Епархіальныя Вѣдомости за 1895 г. № 22. См. также подобные же примѣры въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1862 г. іюнь. *Записки миссіонера о. Смарагда*, рассказы о Казакѣ Янукинѣ и о дѣвицѣ Нѣле.

Вотъ предъ нами пять деревенекъ захолустнаго Алтая: Кулчи, Туманова, Алтайскій зас. Демина, Казанда — почти сплошь заселенныя раскольниками безпоповцами: поморцами, стариковцами, самокрещенцами и такъ называемыми немояками. Ихъ религіозныя понятія, взгляды и убѣжденія, а въ соотвѣтствіе имъ и сама практическая жизнь показываютъ, что это не „адаманти благочестія“ и даже не блюстители истиннаго старовѣрія а какіе-то суевѣры, полувѣры или совсѣмъ потерявшіе всякую вѣру люди. Издавна они живутъ въ глуши, „въ камнѣ“, отдѣленные какъ бы китайской стѣной отъ всего остальнаго міра, всячески избѣгая общенія съ людьми не ихъ вѣры, не ихъ склада мыслей, — не давая себѣ труда и даже почитая за грѣхъ сколько — нибудь ближе ознакомиться съ этими людьми, приглядѣться и оцѣнить ихъ взгляды и убѣжденія и руководствуясь только тѣми небылицами, какія насажутъ имъ ихъ невѣжественные старики наставники. Всякая попытка къ проявленію живой мысли, пытливость ума здѣсь строго преслѣдуются и караются. Старая заселенная книга и самодѣльный цвѣтникъ какого нибудь, нерѣдко выжившаго изъ ума старика, должны удовлетворять всѣ умственныя запросы раскольника; книгъ никоніанскихъ, еретическихъ не только не слѣдуетъ чигать, но грѣшно и касаться. Въ своей боязни „книжнаго чтенія“ мѣстные раскольники заходятъ такъ далеко, что запрещаютъ читать даже и евангеліе, потому что, тамъ все въ пользу православныхъ написано. „Оберегаясь отъ книгъ, которые могутъ уловить въ никоніанство, раскольники тѣмъ болѣе оберегаются людей и подвергаютъ отлученію и наказаніямъ тѣхъ изъ своихъ, которые дозволяютъ себѣ вступать въ разговоры съ православными о вѣрѣ. Что же взамѣнъ всего этого даютъ своимъ пасомымъ раскольническіе наставники и какой духовной пищей окормляютъ ихъ? Они дѣлаютъ съ своей стороны все возможное къ тому, чтобы закрѣпить свою паству въ такомъ же невѣжествѣ и

суетвѣріяхъ, въ какихъ погрязли и сами, воспитать въ такихъ же чувствахъ нетерпимости и вражды, какими преисполнены.

„Священства и церкви, учать эти наставники, въ настоящее время нѣтъ, священство пало еще во время взятія Византіи Турками, когда Архіепископу Византійскому былъ съ неба гласъ, что „онъ—Архіепископъ хуже турка, потому что допускаетъ до причащенія недостойныхъ“, что дѣлается и въ настоящее время,— а церковь давно скрылась въ вертепы и непроходимыя озера и болота. Но хотя раскольники и обвиняютъ православную церковь въ томъ, что она допускаетъ до причащенія недостойныхъ, сами они въ большинствѣ своемъ не имѣютъ надлежащаго понятія о томъ, что такое таинство причащенія. Одинъ изъ главныхъ раскольническихъ наставниковъ д. Тумановой Якушевъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ Бакаревымъ прямо признался, что онъ не знаетъ что такое таинство причащенія и гдѣ оно и въ какое время совершается и высказалъ только, что причащеніе взято тогда, когда Христосъ былъ распятъ и пречистая кровь капала изъ прободеннаго ребра его,—и теперь то причащеніе хранится у запасливыхъ людей,—а гдѣ, мы не знаемъ“.

Внушая, что въ никоніанствѣ, какъ и вездѣ, въ настоящее время нѣтъ ни истиннаго священства, ни таинствъ, раскольничьи наставники усиленно предостерегаютъ своихъ пасомыхъ отъ посѣщенія никоніанскихъ храмовъ и слушанія еретическихъ службъ и принципиально договариваются даже до той, противорѣчащей духу истиннаго старообрядчества мысли, что вообще церковная молитва вовсе ненужна.

Пользуясь, для этой цѣли правилами кормчей, воспреещающими молитвенное общеніе съ еретиками, они пускаютъ въ ходъ и „яко-бы отеческія сказанія“—на дѣлѣ плодъ досужей ихъ фантазій, но въ глазахъ раскольниковъ пользующіяся большимъ довѣріемъ, чѣмъ отвлеченныя правила. Усерднымъ распространителемъ такихъ

сказаній является раскольникъ д. Тумановой Иванъ Мартемьяновъ. Вотъ для примѣра—одно изъ нихъ, которое гласить: У нѣкоего благочестиваго старца было два сына и оба они ходили въ церковь молиться а старикъ никогда не ходилъ,—всегда молился дома. Въ одно время и старикъ вздумалъ сходить въ церковь: дай,—говорить, схожу, посмотрю, какъ тамъ молятся. Приходить и видитъ, на паперти сидитъ бѣсъ и записываетъ всякаго входящаго въ церковь,—одну сторону кожи уже исписалъ, на другую начинаетъ записывать. Видитъ старикъ, что-то неладное дѣется и не пошелъ въ церковь; дождался, когда изъ церкви выходить начали, смотритъ, всѣ идутъ по поясъ въ водѣ, а сами того не замѣчаютъ,—только самъ старикъ и видитъ, что вокругъ него происходитъ. Приходить послѣ этого старикъ къ себѣ и далъ слово „никогда больше не ходить въ церковь а всегда молиться дома“. Когда нѣкоторые сумнительные люди отваживаются спросить Мартемьянова: гдѣ же объ этомъ писано? онъ, не стѣняясь, отвѣчаетъ: не могу доказать, гдѣ это писано, а только много разъ слышалъ отъ нашихъ стариковъ“. Другой раскольникъ той же деревни Иванъ Махайловъ Бѣлоусовъ еще легче безъ всякихъ сказаній доказываетъ, что церковь Греко-Россійская поработана діаволу. Сказано въ писаніи,—толкуетъ Бѣлоусовъ, что священнику при богослуженіи всегда нужно обращаться по солнцу, потому что при оборотѣ на эту сторону стоитъ ангелъ—а они обращаются противъ солнца, гдѣ стоитъ діаволь,—и, такимъ образомъ, обращаются къ діаволу.

Насколько вообще мѣстные раскольники по своему невѣжеству компетентны винить въ отступленіяхъ Греко-Россійскую церковь, показываетъ самый характеръ ихъ обвиненій—мелочныхъ и нелѣпныхъ. „Какъ съ Вами и соединяться,—говорятъ они православнымъ, когда у Васъ столько новшествъ, и перво на перво цари Ваши со временъ Петра 1-го соединили въ себѣ царскую

и святительную власть, отъ чего и стали называться монахами (искаженное „монархъ“) — а въ книгахъ вашихъ какія неправильности въ ученіи! Въ краткомъ молитвословѣ Отець, Сынъ и Св. Духъ всѣ изображены разнo и отдѣльно, — а развѣ у насъ три Бога? и развѣ Бога отца можно писать въ человѣческомъ образѣ? кто и когда видѣлъ его такимъ? Богъ Отець не можетъ быть подобенъ человѣку, такъ какъ первый человѣкъ по своемъ паденіи потерялъ подобіе Божіе; первый человѣкъ до паденія былъ созданъ „мохнатымъ“ и только послѣ паденія принялъ свой настоящій видъ“.

Такой характеръ религіознаго міровоззрѣнія при безпросвѣтномъ невѣжествѣ въ дѣлахъ вѣры, необходимо долженъ привести или къ всеотрицающему раціонализму, или къ граничащему съ безвѣріемъ индифферентизму или къ безнадежному отчаянію. И всѣ эти результаты въ мѣстномъ расколѣ — на лицо. Многіе изъ раскольниковъ начинаютъ говорить: я самъ себѣ церковь, другіе проповѣдуютъ, что добрыми дѣлами можно спастись во всякой вѣрѣ даже внѣ христіанства, третьи уповаютъ на одну только вѣру: вѣруй только въ Бога и онъ не оставитъ созданіе свое до конца. Раціонализмъ среди мѣстныхъ раскольниковъ сформировался въ одну болѣе или менѣе опредѣленную секту, которая цѣликомъ заселила заселокъ Алтайскій и извѣстна въ средѣ мѣстнаго населенія подъ именемъ „немолякъ“. Немоляки проповѣдуютъ о спасеніи одной только вѣрой и надеждой, безъ всякихъ внѣшнихъ посредствъ: вѣруй и надѣйся, и получишь спасеніе.

Индифферентизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и нравственная распущенность также даютъ знать о себѣ въ средѣ мѣстнаго раскола съ особенной силой, по преимуществу же среди Тумановскихъ стариковцевъ. Большинство Тумановцевъ, по отзыву людей близко ихъ знающихъ не вѣрятъ ни въ кого и ни во что и думаютъ только о томъ, какъ бы позитъ повольнѣе и привольнѣе. На духъ

къ старику они ходятъ только въ случаѣ тяжелой болѣзни,—а на моленіе собираются и того рѣже—только подѣ великіе праздники и то самая незначительная часть, подѣ обыкновенные же праздники и воскресные дни пьянствуютъ и гуляютъ открыто, безѣ зазрѣнія совѣсти. Сквернословіе и развратъ также нашли себѣ среди раскола самое широкое распространеніе и даже дряхлые семидесятилѣтніе старцы не стыдятся съ похвалбой и насмѣшкой рассказывать о своихъ развратныхъ похожденіяхъ, о допущенныхъ ими „птичьихъ грѣхахъ“. Пытаются старики судить „христіанъ“ за эти слабости, но безуспѣшно: соборы кончаются или перебранкой, а то и дракой,—или неожиданными бурьезами. Вздумали Т—іе старики судить своихъ за разнаго рода вины; собрали всѣхъ на соборъ и напередѣ вычитали прощеную, а потомѣ вздумали на виновныхъ епитимію налагать, а виновные, кто по-смышленѣй, выслушали прощенную, да и давай Богѣ ноги; мы-де теперь очищены: кому охота поклоны класть“!

Наиболѣе чуткіе совѣстью старообрядцы, присматриваясь къ совершающемуся въ ихъ средѣ, видятъ и сознаютъ свое безнадежное положеніе, свою неминуемую гибель. „Повсюду нечестіе и неправда“ говорятъ они; изсякло истинное христіанство; всѣхъ надо перекрестить и никоніанъ и нашихъ стариковъ“. Подѣ вліяніемъ, очевидно, этихъ мыслей замѣтно стало усиливаться въ расколѣ самокрещенство, которое заявляетъ о себѣ и среди мѣстныхъ раскольниковъ (въ Деминой) все съ большей и большей силой. Но не всѣ раскольники успокоились на самокрещенствѣ и удовлетворились имъ, одни по прежнему пребываютъ индифферентными ко всему, другіе въ отчаяніи отъ повсюднаго нечестія, отъ всемірной гибели додумываются до самыхъ крайнихъ средствъ, какими нынѣ только и осталась возможность получить спасеніе. Такъ Казандинскіе раскольники начали учить, что нынѣ только тотъ и можетъ спастись, кто рѣшится засыпать себя пескомъ.

Хотя раскольники, уходя въ камень, и думали укрыться отъ ненавистныхъ имъ никоніанъ, но это имъ не вполнѣ и не всѣмъ удалось; къ нѣкоторымъ раскольническимъ поселеніямъ начали приселяться православные, въ другихъ вздумали открыть православную школу, а въ одномъ изъ раскольническихъ селеній, къ довершенію ужаса его обитателей, поселился даже православный сотрудникъ миссіонеръ. Раскольникамъ волей неволей пришлось практически установить отношенія къ этому нежелательному для нихъ элементу и они вырѣшили этотъ вопросъ съ большою выгодой для себя. Тумановцы прямо не принимаютъ къ себѣ ни одного изъ православныхъ, если онъ не дастъ имъ подписки въ томъ, что впредь ни чѣмъ не будетъ „касаться къ православному священнику“ и дѣтей своихъ будетъ крестить стариками. Если православный новосель не дастъ такой подписки, то раскольники не примутъ его въ свое общество ни за какія деньги и онъ, большею частію, даетъ и по необходимости становится, но крайней мѣрѣ, по наружности раскольникомъ и скрываетъ до поры до времени свое сочувствіе православію, потому что, только заяви онъ о немъ, какъ черезъ день—два его уже не будетъ въ деревнѣ. Кромѣ подписокъ, Тумановскіе раскольники, принимая къ себѣ новоселовъ, требуютъ иногда еще и особыхъ удостовѣреній отъ ихъ прежнихъ обществъ о томъ, что они „съ попами не знаются“. И удостовѣренія эти чисто официальнаго характера дются. Такъ, новопринятый въ Тумановское общество переселенецъ раскольникъ Василій Демидовъ Булыгинъ представилъ Тумановцамъ удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: Удоставленіе Мироновскаго сельскаго общества Макаровской волости, Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, 1895 г., марта 26-го дня. Дано сіе удостовѣреніе нашему односельцу Демиду Булыгину въ томъ, что онъ Булыгинъ съ попами не знается, а живетъ по старообрядческому закону, въ чемъ и подписуемся. Слѣдуютъ подписи и пе-

чать сельскаго старосты. Куячинцы нѣсколько снисходительнѣе Тумановцевъ; они принимаютъ иногда къ себѣ православныхъ, но при этомъ ведутъ свою тонкую политику. Не успѣлъ православный новосель еще оглядѣться на новомъ мѣстѣ своего поселенія, какъ его уже обложили разными поборами или еще того хуже,—выбрали на какую либо службу на полгода; или бросай семью и хозяйство и служи самъ, или нанимай за себя другаго рублей за 30—40, а гдѣ взять такую сумму раззорившемуся еще на родинѣ новоселу? Приглядывается онъ къ раскольникамъ: видить, что и живутъ они богато и поддерживаютъ другъ друга и въ обиду не даютъ! Живетъ другой раскольникъ лѣтъ двадцать—тридцать и никакихъ повинностей не знавалъ, а пріѣхалъ православный двѣ—три недѣли тому назадъ,—ни него и службу взвалили, его и поборами обложили. Жмется, жмется бѣднякъ, не выдержитъ нужды и уйдетъ „въ теплый уголь“ къ раскольникамъ, или съ болью въ душѣ влачить свое жалкое существованіе. Если раскольники рѣшаются принимать въ свое общество только тѣхъ, кто даетъ подписки „не знаться съ никоніанствомъ“, то они наоборотъ не задумываются гнать отъ себя и преслѣдовать понапшаго въ ихъ среду никоніанина или даже своего собрата, который чѣмъ либо осмѣлился бы заявить свое сочувствіе къ никоніанству. 13-го Апрѣля 1898 г. раскольники д. Тумановой собрали сходъ для того, чтобы составить „отпорный приговоръ“ на православнаго своего однообщественника Кирилла Мокрушина. „Онъ намъ не годенъ“,—неистово кричали вершители общественныхъ дѣлъ; если бы не онъ, то и миссіонера не было бы у насъ,—кто бы пустилъ миссіонера къ себѣ на квартиру, кромѣ Мокрушина! Но вотъ раздается изъ толпы голосъ какого-то сѣдовласаго старца: „неладно вы, старики, судите выжить Мокрушина: Мокрушина и судить не надо,—онъ отступникъ, отъ него отступникомъ и пахнетъ,—а вотъ у насъ вредные—

наши же люди Андрей Пичугинъ и Петръ Бахаревъ; они всегда къ миссіонеру ходятъ и что-то съ нимъ совѣтуютъ; ихъ мы можемъ поучить: и выгнать изъ общества, они наши. Для совѣщанія о томъ, какъ имъ выжить изъ своего селенія миссіонера, Тумановскіе раскольники призывали даже своихъ одногласниковъ изъ сосѣдняго селенія—Черемшанки. Черемшанскій представитель давалъ Тумановцамъ такія наставленія: зачѣмъ вы пустили миссіонера? Вотъ у насъ общественники составили приговоръ, чтобы никто не пускалъ къ себѣ на квартиру миссіонера. Сначала прислали учителя Рѣпина: наши не пустили на квартиру, потолкался не много и уѣхалъ. Потомъ послали учителя Алексѣева, этотъ день ѣздитъ по деревнѣ, просится на квартиру,—никто не пускаетъ; ночь придетъ, ночевать пустятъ, а утромъ опять та же работа, поѣздитъ, поѣздитъ по деревнѣ, да и уѣхалъ прочь,—а вы вотъ пустили миссіонера, да и мучаетесь съ нимъ—на бесѣды къ нему ходите. Онъ Васъ опутаетъ: припнутъ васъ къ приходу, да и тянитесь потомъ на церковь!”

За послѣднее время среди мѣстныхъ Поморцевъ замѣчается усиленное движеніе. Виною тому послужилъ пріѣздъ сюда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ извѣстнаго „ходатая“ столпа Поморскаго раскола Ѳедора Аѳанасьева Гусева. Гусевъ, какъ и вездѣ, по обыкновенію съ похвалъбой разглагольствовалъ о своей поѣздкѣ въ столицу, о представленіи будто Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и о поднесеніи имъ подарковъ, которые и были милостиво приняты. Гусевъ предъ лицомъ Высочайшихъ особъ „излагалъ“ даже будто бы свое ученіе и при томъ такъ „глубоко“, что „Государыня Матушка прослезилась“. Со словъ того же Гусева передается среди раскольниковъ изъ устъ въ уста и другая, особенно радующая ихъ вѣсть: будто Японскій Государь умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ и Японское царство завѣщавъ Русскому Государю, а послѣдній хочетъ пе-

реселить туда всѣхъ послѣдователей Поморскаго согласія. И всѣмъ этимъ небылицамъ, всей этой беззастѣнчивой лжи раскольники охотно вѣрятъ, послѣдней вѣсти тѣмъ болѣе. что она отвѣчаетъ давнишнимъ ихъ чаяніямъ о таинственномъ Бѣловодѣ. Такъ дѣтски наивенъ и несмысленъ расколъ. И долго ли еще онъ будетъ дичиться тѣхъ, кто хочетъ подойти къ нему съ одной только правдой, любовью и благожеланіями?!

И. Новиковъ.

Бесѣда съ безпоповщинскимъ наставникомъ новаго направленія.

6 августа я бесѣдовалъ въ селѣ Тоуракскомъ съ извѣстнымъ начетчикомъ Андреемъ Васильевичемъ Воробьевымъ. Я спросилъ Воробьева: „какъ, Андрей Васильевичъ, по вашему мнѣнію, хорошо или нѣтъ сдѣлалъ Пьянковъ (бывшій раскольникъ), что присоединился къ церкви?“ Воробьевъ отвѣтилъ: „добрѣ, зачѣмъ же не хорошо!“ — „И вамъ бы надо присоединиться, какъ сдѣлалъ Пьянковъ. „Нѣтъ я не стану присоединяться, сказалъ Воробьевъ—вѣдь и такъ всѣ спасутся, и магометанинъ добрый, и тотъ спасется“. — „Можетъ и магометанинъ спасется, только тогда, когда придетъ къ Церкви Православной и въ ея таинствахъ соединится съ Христомъ какъ и самъ Христосъ сказалъ: Я—лоза, вы же рождіе, если рождіе не будутъ на лозѣ, то изсохнутъ и въ огонь ввержени будутъ, а вы хотите своей правдой спастись, кромѣ Божіей; если Авраамъ и Іаковъ не могли въ дѣлѣ спасенія положиться на свои добрыя дѣла то намъ уже и вовсе нельзя надѣяться“. — „Я этому не вѣрю, перебилъ Воробьевъ—это все люди написали, ты сходи поговори съ Назыромъ Бакичомъ (татариниомъ). Онъ тебѣ скажетъ объ Авраамѣ и Яковѣ; онъ про нихъ тебѣ и говорить не дастъ“.

„Мнѣ вашъ Назыръ ненуженъ, возразилъ я—онъ не можетъ служить авторитетомъ для Церкви Православной, я вѣрю въ Евангеліе, а вы вѣрите Назыру магометанину, отъ него учитесь вѣрѣ, которой у него вовсе нѣтъ, а не учитесь отъ Евангелія; какъ вашъ Назыръ погибнетъ, такъ и вы погибнете.“ — „Я отъ писанія не согласенъ бесѣдовать, сказалъ Воробьевъ, если не отъ писанія, то давай поговоримъ“. — „Что же мы можемъ кромѣ писанія поговорить?“ — „А вотъ и можемъ: по моему, все спасутся: православные добрые люди спасутся и китайцы спасутся, и татары спасутся, и я спасусь, только я писанію не вѣрю, потому что его писали поны себѣ на пользу, что бы ихъ нуще любили, да болѣ денегъ давали“. Вотъ до чего дошли наши раскольники! Имъ все равно, что христіанинъ, то и могаметанинъ; по ихъ мнѣнію, тѣ и другіе наслѣдятъ царство небесное. Горе съ такимъ человѣкомъ и бесѣдовать, какъ нашъ Андрей Васильевичъ Воробьевъ! Онъ не ищетъ истины, а только смѣется надъ истиной, и говорить: „Вотъ до чего дошли христіане, напишутъ на иконѣ дракона или лошадь, да и кланяются имъ, экое безчинство!“

Палъ нашъ расколъ, подгнили его подпорки, на которыя онъ опирался много лѣтъ, сорвался онъ съ своей оси и пустился въ безпредѣльное сумасбродство, которое ни къ чему не можетъ привести, кромѣ погибели!

Сотрудникъ И. Бакаревъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда въ недѣлю Ваий.—Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1898-мъ году.—Нарымскій край (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Дозв. ценз. 15 Мая 1899 г.

И. о. Цензора М. Чельцовъ.
Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ
СВЪЧНОЙ ЗАВОДЪ

съ 1-го Юня с. г.

ИМѢЕТЬ БЫТЬ ПЕРЕВЕДЕНЪ

НА АРХІЕРЕЙСКУЮ ЗАИМКУ.

ПРОДАЖА СВЪЧЪ И ПОКУПКА ВОСКА

БУДЕТЬ ПРОИЗВОДИТЬСЯ

ВЪ СОБСТВЕННОМЪ ЗДАНІИ,

при БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ,

что на базарной площади.